

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.С. ТУРГЕНЕВА»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по направлению подготовки: 46.03.01. История
направленность (профиль): Всеобщая история (Новая и новейшая история)

Студента Столповского Владислава Игоревича шифр 161213

Исторический факультет

ДРЕВНЕГЕРМАНСКАЯ СИМВОЛИКА
В ПРОПАГАНДЕ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Студент	 _____	Столповский В.И.
	(подпись)	
Руководитель	 _____	Свечникова С.В.
	(подпись)	
Зав. кафедрой	 _____	Гелла Т.Н.
	(подпись)	

Орёл 2020

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ОРЛОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени И.С. ТУРГЕНЕВА»
Исторический факультет
Кафедра всеобщей истории и регионоведения
Направление подготовки 46.03.01 История
Направленность (профиль) Всеобщая история (Новая и новейшая история)

УТВЕРЖДАЮ:

_____ (Гелла Т.Н.)

(подпись)

«11» декабря 2019

ЗАДАНИЕ

На выполнение выпускной квалификационной работы

Студента Столповского Владислава Игоревича шифр 161213

1. Тема ВКР: Древнегерманская символика в пропаганде Третьего рейха
Утверждена приказом по университету от «11» декабря 2019 г. № 2-3757
2. Срок сдачи студентом законченной работы «6» июня 2020 г.
3. Исходные данные к работе: основные документы нацистской Германии, воспоминания современников, речи и выступления политиков и деятелей Германии изучаемого периода, наглядный материал, материалы периодической печати, произведения современников, научные публикации.
4. Содержание ВКР (перечень подлежащих рассмотрению вопросов): предпосылки возрождения в Германии интереса к древнегерманским и

неоязыческим символам, традициям и обычаям; использование нацистами древнегерманской символики и рунической письменности в идеологии и пропаганде; создание нового арийского культурного поля с помощью внедрения древнегерманской символики в повседневную культуру рейха.

5. Перечень графического материала: -

6. Консультанты по ВКР (с указанием относящихся к ним разделов)

Раздел	Консультант	Подпись, дата	
		Задание выдал	Задание принял

Дата выдачи задания «11» декабря 2019 г.

Руководитель ВКР

Задания принял к исполнению

Свечникова С.В.

Столповский В.И..

КАЛЕНДАРНЫЙ ПЛАН

Наименование этапов ВКР	Сроки выполнения этапов работы	Примечание
Изучение историографии проблемы, составление библиографии по теме ВКР	Декабрь 2019	выполнено
Сбор документов и материалов, анализ источниковой базы	Январь 2020	выполнено
Составления плана работы, определение объекта и предмета исследования, цели и задач, хронологических рамок ВКР	Февраль 2020	выполнено
Подготовка текста первой и второй главы ВКР	Март-апрель 2020	выполнено
Подготовка текста третьей главы	Апрель-май 2020	выполнено
Подготовка текста введения и заключения	Май-июнь 2020	выполнено

Студент

Руководитель ВКР

Столповский В.И.

Свечникова С.В.

АННОТАЦИЯ выпускной квалификационной работы
«Древнегерманская символика в пропаганде Третьего рейха»,

Выполненной Столповским В.И.

на кафедре всеобщей истории и регионоведения ФГБОУ ВО «Орловский
государственный университет им. И. С. Тургенева» по специальности:

46.03.01 История

направленность (профиль): История международных отношений

Исследование посвящено использованию древнегерманской символики в пропаганде Третьего рейха в 1933-1945 гг. Работа состоит из 96 страниц.

Цель работы - исследование использования древнегерманской символики в нацистской пропаганде с целью создания нового арийского мифа.

В ходе выполнения исследовательской работы были задействованы различные методы: историко-системный, методы синтеза, метод компонентного анализа. С помощью историко-системного метода появляется возможность создать цельную структуру, вместе с которой предоставляется общая характеристика и описание фактов, задействованных в работе. Метод синтеза позволяет собрать воедино разрозненные свойства и признаки. Метод компонентного анализа создает предпосылки для проведения глубокого анализа для получения конечных выводов проводимого исследования.

Первая глава работы посвящена исследованию истоков интереса к древнегерманской символике, неоязычеству и оккультизму и их интеграции в идеологию и пропаганду. Вторая глава позволяет проанализировать трансформацию партийной и государственной символики в нацистском государстве, использовавшем свастическую символику, руническую письменность, и прочие элементы, присущие древнегерманской и нордической культуре. Третья глава повествует о реорганизации празднично-календарной системы в нацистском государстве, что составляет еще один

уровень практического использования разнообразных древнегерманских символов. В приложении представлены образцы использования символики.

Теоретическая значимость работы состоит в возможности использования материалов данного исследования для дальнейших исследований по проблеме, а практическая значимость состоит в том, что материалы работы можно использовать профилактики правого экстремизма в России, проведения экспертиз по проблемам экстремистской символики.

Ключевые слова: нацизм, пропаганда, свастика, руны, фелькишские движения, нацистские праздники, Аненербе, Адольф Гитлер, Генрих Гиммлер.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	7
ГЛАВА 1. ИНТЕГРАЦИЯ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИДЕОЛОГИЮ И ПРОПОГАНДУ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА.....	17
ГЛАВА 2. ВНЕДРЕНИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПРОПАГАНДИСТСКУЮ ПРАКТИКУ НАЦИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА	36
ГЛАВА 3. ВНЕДРЕНИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЕЙХА	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	70
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	85
ПРИЛОЖЕНИЕ	92

ВВЕДЕНИЕ

Не имевший прежде аналогов в истории нацистский эксперимент, ставивший конечной целью создание нового арийского общества для реализации утопического проекта Тысячелетнего Третьего рейха, ориентированного на установление диктатуры «нордической расы» и распространение своей новой системы ценностей, является одной из наиболее востребованных и дискуссионных тем в исторической науке. Не меньший резонанс данная тема традиционно вызывает и в околонучной среде. Не поддается сомнению эффективность деятельности различных нацистских структур, которым удалось синтезировать не только немецкий культурно-исторический опыт, но также провести заимствование культурного достояния других цивилизаций, которые бы не противоречили основным ксенофобским и националистическим идейным догматам НСДАП.

В результате у них получилось осуществить масштабную модернизацию массового сознания немецкого общества и создать новую цивилизационную модель «вечного и несокрушимого рейха». Но наиболее спорным остается вопрос о роли древнегерманского наследия и его оккультном и неоязыческом аспектах, влиявших на формирование новой идеологической концепции: стоит ли здесь абсолютизировать мистическую составляющую, или же рассматривать совершившиеся культурные метаморфозы как попытку реанимировать архаичные традиции и обычаи лишь с целью популяризации истинных германских ценностей, которые не подверглись «вредоносному» воздействию инородных культур?

Во многом, **актуальность** данной проблематики обусловлена огромной ролью древнегерманского и неоязыческого компонентов в идеологической сфере нацистского государства. Появившееся особое культурное поле, где не последнюю роль играли древнегерманские традиции,

породило особый германский миф. Именно это создает особый научный интерес, ведущий к пониманию не только основ немецкой культурной политики того времени и эволюции культуры повседневности, но и общих процессов и закономерностей развития Третьего рейха, духа эпохи. Неоднозначность данной темы провоцирует многочисленные спекуляции и домыслы, что создает определенные трудности для профессиональных историков и культурологов.

С другой стороны, в настоящее время в мире в целом и в России в частности наблюдается заметный всплеск симпатий к крайне правой националистической идеологии, а также не спадает популярность различных неонацистских группировок, продолжающих использовать в своей деятельности нацистскую символику и проводить отдельные элементы ритуалов и обрядов, характерных для времен Третьего рейха. Поэтому для совершенствования системы профилактики правого экстремизма в России и раннего выявления правозэкстремистской опасности необходимо знать не только историю появления тех или иных символично-знаковых элементов, но и разбираться в их идейном смысле.

Объектом исследования является история Третьего рейха.

Предмет – древнегерманская символика в пропаганде Третьего рейха.

Хронологические рамки охватывают период с 1933 г., т.е. со времени прихода НСДАП к власти, и по 1945 г., т.е. поражение Третьего рейха во Второй мировой войне. Но следует отметить, что в ряде случаев необходимо нарушить нижнюю хронологическую границу, чтобы полноценно проанализировать рассматриваемый феномен.

Историография данной проблемы отличается особенной широтой благодаря популярности темы среди ученых, и предлагает широкий диапазон самой разнообразной литературы, рассматривающей различные стороны культурно-идеологической политики Третьего рейха. Значительная часть работ посвящена изучению становления народнической и неоязыческой мысли как во времена Германской империи и Веймарской республики, так и

непосредственно в Третьем рейхе. Одни монографии глубоко рассматривают историю деятельности различных мистических и фелькшских организаций, а также повествуют о возникновении тех или иных народнических и оккультно-мистических концепций, другие – детально исследуют практику заимствования нацистами древнегерманской символики и её включение в идеологическую структуру. Немаловажный аспект, затронутый учеными – выявление особенностей празднично-календарной системы нацистской Германии. Однако стоит отметить, что не все эти труды носят научный характер, часть скорее является примерами сугубо любительского литературного творчества, не имеющего под собой никакого научного обоснования.

В рамках исследования были изучены работы как отечественных, так и зарубежных авторов, которые можно подразделить на несколько групп.

Первая группа представляет собой исследования, касающиеся зарождения и дальнейшего развития оккультных неогерманских концепций в Германии. Здесь стоит отметить работы британского исследователя Николаса Гудрика-Кларка «Оккультные корни нацизма»¹ и «Черное солнце»², а также монографии российского историка А. Васильченко – «Арийский миф III рейха»³ и «Оккультный миф Третьего Рейха»⁴. Данные работы рассматривают не только сам процесс адаптации народнической теоретической мысли в повседневную практику Третьего рейха, но и изучают исторические и социальные предпосылки формирования этого феномена. Кроме того, отличительной чертой данных работ является то, что содержащийся здесь материал основан на задокументированных фактах, т.е. авторы не позволяют себе опускаться до уровня малосостоятельных гипотез и мифов.

¹ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую

² Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity. NY., 2002.

³ Васильченко А. Арийский миф III рейха. М., 2008.

⁴ Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008

Статья Г. Вермишева «Роль оккультного движения в идеологии Третьего рейха»⁵ также уделяет внимание культивированию в германском обществе оккультных неогерманских теорий, однако повествование строится на последовательном перечислении различных профильных организаций и их функций.

Вторая группа рассматривает вопросы, касающиеся изучения древней германской письменности и символических элементов, которые стали неотъемлемой частью нацистского культурно-исторического поля. Наиболее информативна работа отечественного историка-германиста С. Кормилицына «Тайны рун: Наследники Одина»⁶, где дается подробная историческая и культурологическая справка феномена использования рун немецкими оккультными обществами, откуда в дальнейшем они были переняты идеологическими структурами партии и СС. В работе Р. Багдасарова «Мистика огненного креста»⁷ анализируется роль свастики в идейно-культурном спектре, история ее появления и функционал как в Германии, так и в других регионах и странах мира.

Сюда же можно отнести целый ряд статей, также рассматривающих историю нацистской символики. В статье Ю. Маковского «Символика нацистского движения в Германии в 1920-1940-е гг.»⁸ рассматриваются основные примеры официальной нацистской символики, в т.ч. и древнегерманской, которая создавалась под влиянием деятельности фельдшеских союзов и распространению оккультно-мистических концепций. Я. Бродецкий, в свою очередь, в статье «Механизм преобразования свастики в символ НСДАП»⁹ концентрирует свое внимание на отдельно взятом

⁵ Вермишев Г.А. Роль оккультного движения в идеологии Третьего рейха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-okkultnogo-dvizheniya-v-ideologii-tretiego-reyhah>

⁶ Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005.

⁷ Багдасаров Р. Мистика огненного креста. М., 2005.

⁸ Маковский Ю.В. Символика нацистского движения в Германии в 1920-1940-е гг. // Вестник ОГПУ. 2003. № 11. С. 104-106. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-natsistskogo-dvizheniya-v-germanii-v-1920-1940-e-gg>

⁹ Бродецкий Я.О. Механизм преобразования свастики в символ НСДАП // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 4-5. С. 105-108.

символе – свастике, отмечая трансформацию ее значения в различных мировых культурах и те качества, которые она приобрела непосредственно у нацистов.

Третья группа объединяет литературу, цель которой – изучение практики проведения и организации праздничных мероприятий в Третьем рейхе. В фундаментальном труде Д. Уилсона «Праздники и Третий рейх»¹⁰ пристальное внимание уделяется не только общеизвестным фактам из этой области, но и вопросам возрождения архаичных праздников ритуалов, через которые осуществлялось самое непосредственное влияние на массы населения и формирование эффективной системы пропаганды. Статья Н. Россол «Представление нации: Спорт, спектакли и эстетика, 1926-1936» предпринимается попытка продемонстрировать разнообразие и многоаспектность культурно-массовых мероприятий Третьего рейха и возможности партийного руководства привносить их посредством элементы древнегерманской культуры.

Таким образом, существенная часть аспектов темы привлекала внимание исследователей, но комплексная попытка рассмотрения использования древнегерманских неоязыческих элементов в пропаганде Третьего рейха фактически отсутствует.

Целью данной работы является исследование использования древнегерманской символики в нацистской пропаганде с целью создания нового арийского мифа.

Для достижения поставленной цели необходимо поставить следующие **задачи**:

- проследить предпосылки возрождения в Германии интереса к древнегерманским символам, обычаям и неоязыческим традициям;
- проанализировать использование нацистами древнегерманской символики в своей идеологии и пропаганде;

URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/749>

¹⁰ Wilson W.J. Festival in the Third Reich. Hamilton. 1994.

- выделить роль рунической письменности в идеологии, пропаганде и культурной политике Третьего рейха;

- рассмотреть внедрение древнегерманской символики в культуру повседневности рейха с целью создания нового арийского культурного поля.

Источниковая база представлена работами теоретиков фелькшского движения и нацистских идеологов, официальными партийными документами, наглядными материалами.

Так в первую входит труд Гвидо фон Листа «Тайна рун»¹¹, где автор демонстрирует свою собственную трактовку рунической письменности в виде систематизированного им арманического футарка. Помимо этого он представляет свое видение того, какой сакральный и мистический смысла несет данная символика.

Другой ценный труд «До прихода Гитлера»¹² принадлежит Рудольфу фон Зеботтендорфу и рассказывает о взаимосвязи НСДАП с таинственным обществом «Туле», а также непосредственно об отношении Гитлера к оккультно-мистическому движению.

Нельзя не обратить внимание на главный автобиографический труд А. Гитлера «Моя борьба»¹³, который определял векторы развития нацистской идеологии. Автор уделял пристальное внимание вопросам взаимоотношения государства и церкви, влиянию сторонних культур на ход исторического развития Германии. Именно поэтому он считал, что необходимо делать ставку именно на исконно германский дух и создавать абсолютно новую культурную структуру, основанную на обращении к древнегерманскому наследию.

¹¹ List G. von Das Geheimnis der Runen. Vienna, 1938.

URL: https://vk.com/doc359298064_440265132

¹² Sebottendorf R. Bevor Hitler kam: Urkundlich aus der Frühzeit der Nationalsozialistischen Bewegung. Munich, 1933.

URL: <https://archive.org/details/Sebottendorf-Rudolf-von-Bevor-Hitler-kam>

¹³ Гитлер А. Моя борьба. Каунас, 1992.

URL: <https://ru.pdfdrive.com/%D0%9C%D0%BE%D1%8F-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-e200403064.html>

Идеи Гитлера развивал другой партийный функционер – А. Розенберг, предлагая в своей книге «Миф XX века»¹⁴ более сложную концепцию построения новой идеологической и культурной структуры. Он являлся апологетом создания собственного религиозного учения, базировавшегося именно на древнегерманском фундаменте, точнее на представлениях Розенберга о древнегерманской эпохе.

Данная работа интересна тем, что здесь содержатся как собственные мысли Розенберга, так и приводятся идеи остальных членов нацистской партии касательно вопросов идеологии, отношения к религии, а также исторической памяти.

«Застольные беседы Гитлеры»¹⁵ Г. Пикера представляет собой компиляцию стенографических речей Гитлера разных временных периодов, где он размышляет о германской истории, социуме, несостоятельности Веймарского правительства, и т.д. Наибольший интерес представляют его мысли касательно культурно-исторического пути Германии и необходимости придерживаться достижений именно германской расы.

А. Шпеер в своих «Воспоминаниях»¹⁶ оставляет заметки, касающиеся разных сторон жизни нацистского общества, в том числе затрагивая культурную сферу. На отдельных страницах своего произведения он дает характеристики разных персоналий, отвечающих за претворение в жизнь идеологической политики. Таким образом, на основе этой информации удастся реконструировать личные мотивы многих партийных функционеров и активистов, пытавшихся продвигать в массы идеи протогерманской культуры.

Из партийных документов можно отметить книгу-брошюру Вайтцеля Фрица «Проведение годовых праздников в семье СС»¹⁷. Данный труд интересен тем, что здесь содержится руководство к семьям офицеров СС, где

¹⁴ Розенберг А. Миф XX века. М., 2010.

¹⁵ Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.

¹⁶ Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997.

¹⁷ Weitzel, Fritz: Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie. Düsseldorf, 1935.
URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=d416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

детально регламентировано празднование важных с точки зрения партии дат годового цикла. Автор останавливает свое внимание на таких аспектах, как: праздничное обустройство жизненного пространства, разработка праздничного меню, выбор подходящей к празднику литературы и иного контента для совместного семейного времяпрепровождения, и т.д. Таким образом, из этой брошюры удастся подчеркнуть полезный пласт информации о том, какие именно элементы древнегерманской культуры проникли в немецкие праздники Третьего рейха.

Среди законодательных актов, рассмотренных в данной работе, стоит отметить распоряжение об утверждении ряда официальных государственных символов¹⁸, а также документ, где подробно перечисляются все внешние характеристики символики и ее идеологическое предназначение¹⁹.

Помимо прочего было произведено изучение сохранившейся кинохроники и фотоматериалов, средств печатной пропаганды²⁰, содержащей изображения официальной нацистской символики, имеющей в представлении нацистов древнегерманские корни. Стоит отметить особую значимость последней группы, частично продемонстрированной в приложении, так как сами нацисты, используя древнегерманские неоязыческие символы и обычаи стремились придать им мистический, псевдорелигиозный характер и поэтому предпочитали не раскрывать их суть, да и вообще, понимать их интуитивно и эмоционально, а не рассудочно. Среди продуктов киноиндустрии Третьего рейха особняком стоят картины «Триумф воли»²¹ и «Олимпия»²², где в изобилии используется нацистская символика.

Данная источниковая база позволяет реализовать выполнение поставленных целей и задач.

¹⁸ Verordnung über das Hoheitszeichen des Reichs, 1935.

URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html>

¹⁹ Verordnung über die Gestaltung des Hoheitszeichens des Reichs, 1936.

URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html>

²⁰ Эстетика национал-социализма. URL: <http://bouriac.ru/ANS/ANS0050.htm>

²¹ Триумф воли («Triumph des Willens», реж. Л. Рифеншталь, 1935). URL: <https://ok.ru/video/50983406320>.

²² Олимпия («Olympia», реж. Л. Рифеншталь, 1938), URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NCFg5TFBfqU>.

Методология работы. В ходе выполнения исследовательской работы были задействованы различные методы: историко-системный, методы синтеза, метод компонентного анализа. С помощью историко-системного метода появляется возможность создать цельную структуру, вместе с которой предоставляется общая характеристика и описание фактов, задействованных в работе. Метод синтеза позволяет собрать воедино разрозненные свойства и признаки. Метод компонентного анализа создает предпосылки для проведения глубокого анализа для получение конечных выводов проводимого исследования.

Апробация исследования прошла в рамках выступления на конференции «Неделя науки-2019» с темой «Рунические символы в нацистском оккультизме и пропаганде».

Структура. Работа построена по проблемному принципу и состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы, приложения.

ГЛАВА 1. ИНТЕГРАЦИЯ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОГО КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ В ИДЕОЛОГИЮ И ПРОПОГАНДУ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА

Приход в 1933 году к власти в Германии национал-социалистов обозначил начало глубинных политических, экономических, социальных и культурных преобразований, которые должны были стать отправной точкой для реализации важнейшего нацистского устремления – создания нового германского общества. Причем, базовыми установками должны были стать идеалы безоговорочного немецкого превосходства, крайней степени шовинистических настроений, а также расовая исключительность.

Для укрепления своего авторитета и проведения дальнейшей экспансии нацизм нуждался в крепкой и последовательно организованной идеологической основе и пропагандистской структуре, способной наиболее эффективно охватывать широкие массы населения. Одной из подобных парадигм в Третьем рейхе, несомненно, стала опора на германские идеалы, выработанные, по мнению нацистов, на протяжении многовековой истории немецкого общества: героическая история, культура, традиции и обычаи, символы. Фактически, приобщение народа к культурно-историческим ценностям нации должно было стать той самой основой для формирования нового арийского общества. В принципе, нацисты старались сочетать инновации с традиционализмом для обеспечения устойчивой идейной базы.

Именно такая установка более всего объясняет мотивы многочисленных попыток реконструировать в нацистском государстве элементы древнегерманского наследия, а также попытаться модернизировать их с целью адаптации под новые реалии и веяния формировавшегося социума.

Не менее важным аспектом является тот факт, что новая идеология должна была стать сначала противовесом существовавшим в Германии христианским церковным институтам, а затем, в ходе осуществления поступательных преобразований, имела бы возможность и полностью

заменить их. В христианской религии часть партии видела не только мощного конкурентного игрока в жизни немецкого общества, но и несомненную угрозу сохранению германской идентичности²³, ведь с их точки зрения первоосновой данной конфессии являлся иудаизм, ненависть к которому лежала в основе всей идеологической доктрины НСДАП. Институт церкви был и серьезной преградой для культивирования популярных в Германии расовых идей. Это привело к практике осуществления специальных мер, направленных на ограничение влияния всех существовавших на тот момент в стране церковных деноминаций.

Именно поэтому нацистские идеологи на базе существующей мифологии активно продвигали инициативы по созданию собственного культа героев, праведников, и образов антагонистов. Например, обычным делом становились массовые факельные шествия с использованием германской символики и прославлением германского духа, что явно отсылало к древним языческим временам и особому древнегерманскому духу и мистике.

Стоит сказать, что национал-социалисты не были первопроходцами в этой области. Культивация идей о возможности воссоздания элементов структур, присущих древним германцам, происходила задолго до появления на политической арене Адольфа Гитлера. Еще в последней трети XIX века в Германии активно появлялись различные религиозные организации и националистические объединения, ставившие перед собой цель возродить древние языческие практики и обряды, которые некогда были широко распространены на пространствах Центральной Европы.

Существовали две линии, по которым происходило распространение неоязыческих идей в Германии. Первой являлись чисто романтические порывы, неподкрепленные какими-либо религиозными мотивами. Вторая складывалась под воздействием популяризации эзотерических и мистических

²³ Пикер Г. Указ. соч.
URL: https://vk.com/doc320068339_470304793

теорий, которыми были одержимы многие представители интеллигенции и просвещенных масс²⁴. Уже к началу XX столетия сформировался целый ряд националистических объединений, область интересов которых варьировалась от дифферентных мистических представлений до идей возрождения германского историко-культурного наследия.

Вторая половина XIX века прошла под знаменем народнического движения и фелькиш-союзов, сформировавшихся на фоне роста влияния националистических настроений, сложных теософских концепций, а также мистико-эзотерических веяний. Постепенно стали выкристаллизовываться рамки основной целевой аудитории данного направления. Ею стали слои провинциальной интеллигенции и активной молодежи, которые всегда были наиболее восприимчивы к многоуровневым концептуальным идеям и теориям. Отличительными чертами, которые затем трансформировались в главные постулаты национал-социализма, являлись ярко выраженные антисемитские настроения и идеализация культурно-исторического опыта германского народа. Причем, за эталон брались не столько славные страницы относительно недавнего прошлого, или даже эпизоды средневекового исторического этапа, сколько период существования языческих древнегерманских племен²⁵.

И даже если часто их взгляды по тем или иным вопросам радикально отличались, то оспаривать острую необходимость как можно скорее создать единую общенациональную культуру никто не осмеливался²⁶. Уже тогда отчетливо проявлялись антиклерикальные настроения, выраженные в неприятии существующего статуса христианской церкви как такового. Прежде всего, участников народнического движения интересовали изучение и ретрансляция имеющихся сведений о германских племенах, включая те,

²⁴ Грюндер Р. Неоязычество в Германии // *Colloquium heptaplomeres*. 2014.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neyazychestvo-v-germanii>

²⁵ Жуков Д. *Оккультизм в Третьем рейхе*. М., 2006. С. 49.

URL: <https://www.litmir.me/BookFileDownloadLink/?id=848678&inline=1>

²⁶ Гудрик-Кларк Н. *Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890—1935*.

URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/okkultnac.txt>

которые были оставлены древними античными авторами. Источниковой базой, без сомнения, являлись скандинавские саги и исландские Эдды, пестрившие сюжетами нордической мифологии.

К этому времени выделились сразу несколько заметных объединений: «Общество Гвидо фон Листа», «Орден новых тамплиеров», основанный в 1900 г. Адольфом Йозефом Ланцем, основанная Людвигом Фаренкрогом в 1912 г. Германская религиозная община, и т.д.

Гвидо фон Лист являлся первопроходцем в области сочетания народнической идеологии с теориями оккультизма. Его мировоззрение во многом формировалось под непосредственным влиянием царивших в то время ариософских идей и неоязыческих концепций. В философии и литературных трудах фон Листа содержатся в равной степени как элементы «высшей» мифологии, что отсылает к эпическим сагам и повествованиям о древних богах и героях, так и элементы «низшей» – представляющие собой устные предания, сказки и легенды²⁷.

В не меньшей мере интересен и тот факт, что фон Лист делал попытки объединить вышеназванные элементы германской культуры с индийской философией, включавшей идеи традиционной индуистской религиозной мысли и мистические теории об эволюционном развитии рас²⁸.

Одной из основных целей деятельности Листа стали многочисленные попытки обнаружить истоки культа поклонения Вотану, или Одину среди различных существовавших систем древних германских верований. В конечном итоге Лист выработал особое учение, получившее название «арманизм». По его собственному мнению, этот культ исповедовался политической элитой древних германских государств. Им удавалось сохранять лидерство и превосходство над остальными нациями, пока христианская церковь не нарушила царившую в германском обществе

²⁷ List G. von Op. cit.

URL: https://vk.com/doc359298064_440265132

²⁸ Ibidem

гармонию²⁹. Но затем, как отмечал сам фон Лист, новая религиозная система остановила ход эволюционного развития и пошла против законов природы³⁰.

В 1908 г. в Вене в торжественной обстановке открылось «Общество Гвидо фон Листа», ставшее быстро набирать популярность среди представителей австрийской интеллигенции. Столь активный отклик со стороны общественности мотивировал фон Листа публиковать новые работы, как например серия «Арио-германских исследовательских отчетов», где он расширял границы своих теоретических изысканий. Еще более заметным становилось акцентирование внимания на конфронтационном характере взаимодействия германского и славянского культурных миров, что во многом удовлетворяло шовинистическим требованиям публики³¹.

Теории Гвидо фон Листа в дальнейшем послужили мощной цементирующей основой для развития оккультно-неоязыческих концепций. Многие его последователи и почитатели его таланта объединились в 1918 г. в легендарное «Общество Туле». Мотивация назвать общество в честь полумифического острова достаточно проста: члены этой организации верили, что остров Туле является прародиной истинной арийской расы³². Именно изучение последней и ставилось в качестве приоритетной задачи новой структуры.

Вполне вероятно, что своей быстро растущей популярностью данное объединение, активно продвигавшего философию немецкой исключительности и ожидавшего коренных, почти эсхатологических, перемен в немецком обществе, как раз обязано драматическим событиям послевоенной эпохи. Это же вызывало и вполне понятную тягу ко всем проявлениям оккультной деятельности.

²⁹ Вермишев Г.А. Указ.соч.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-okkultnogo-dvizheniya-v-ideologii-tretiego-reyhah>

³⁰ List G. von Op. cit. S. 48.

URL: https://vk.com/doc359298064_440265132

³¹ Первушин А. Тайная миссия Третьего рейха. М., 2012.

URL: <https://history.wikireading.ru/157570>

³² Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина.

URL: <https://esoterics.wikireading.ru/15586>

Помимо вышеназванных направлений идеологической деятельности, особо острую форму приобрел вопрос распространения мирового сионизма и панический страх перед еврейским заговором, что вызывало истерику у определенной части немецкого общества. Члены «Общества Туле» верили, что ход исторического и политического развития Германии подвержен непосредственному влиянию 300 мудрых евреев. Чтобы не допускать этого в дальнейшем, в октябре 1918 года «Обществом Туле» был образован «Политический рабочий кружок», ставший предтечей Немецкой рабочей партии. Антисемитский характер организации нашел отражение даже в своеобразной церемонии инициации новых членов общества, которые должны были подписать особое соглашение, состоящее в признании отсутствия у них еврейских корней³³.

Основателем и главным идейным вдохновителем нового мистического общества являлся Рудольф фон Зеботтендорф. Будучи одним из самых видных немецких оккультистов и специалистов по вопросам германского наследия того времени, он решил выступить с инициативой создания новой организации, способной утвердить научную состоятельность всего комплекса пангерманских теорий, что в конечном итоге и поспособствовало появлению «Общества Туле».

«Общество Туле» отличалось пестрым составом участников: его заседания посещала не только немецкая интеллигенция, представители рабочего класса, а также лица, переживавшие послевоенный декаданс и искавшие себя в условиях нового мира, но и приверженцы националистических и расистских идей, которые в будущем составили костяк НСДАП и добились высоких партийных постов. Среди постоянных посетителей заседаний общества числились такие заметные фигуры в будущих структурах НСДАП как Альфред Розенберг, Рудольф Гесс, Дитрих

³³ Sebottendorf R. von Op. cit. S. 42.

URL: <https://archive.org/details/Sebottendorf-Rudolf-von-Bevor-Hitler-kam>

Экхарт, Герман Геринг, и др.³⁴ Относительно факта принадлежности Адольфа Гитлера к данному объединению до сих пор существуют большие споры. По сути, единственным доказательством возможной причастности фюрера к делам организации является его упоминание в статусе «посетителя» в книге самого Зеботтендорфа «Прежде чем пришел Гитлер»³⁵, которая сразу же после своей публикации спровоцировала неоднозначную реакцию самого фюрера и в дальнейшем была запрещена к распространению пришедшими к власти национал-социалистами.

Членам общества предоставлялись широкие возможности изучать различные аспекты исторического развития германских культурных и социальных институтов, объединяясь в своеобразные «кружки по интересам». Таким образом, они могли постигать основы германского права, историю культуры нордических народов, элементы исторической геральдики и германской генеалогии, а также, что немаловажно – осваивать основы сравнительного расизма³⁶.

Со временем общество решило распространить свое влияние на рабочие слои. В конечном итоге образование рабочего кружка, действующего в рамках «Общества Туле», как уже упоминалось, переросло в создание политической партии – Немецкой рабочей партии³⁷. Последней организационной трансформацией партии стало ее переименование в 1920 году в национал-социалистическую немецкую рабочую партию, которая и пришла к власти в 1933 году. Можно предположить, что партия объединила в себе два тесно переплетающихся начала – политическое и оккультно-неоязыческое. Подобный сплав разнородных концептуальных подходов позволил партийным функционерам в дальнейшем создать многогранную

³⁴ Гудрик-Кларк Н. Указ.соч. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/okkultnac.txt>

³⁵ Sebottendorf R. von Op. cit. S. 253.

URL: <https://archive.org/details/Sebottendorf-Rudolf-von-Bevor-Hitler-kam>

³⁶ Гудрик-Кларк Н. Указ.соч.

URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/okkultnac.txt>

³⁷ Там же.

идеологическую систему нового нацистского государства и разработать основные направления своей пропагандистской доктрины.

Непосредственно после установления нацистского режима в Германии начинает утверждаться более логично выстроенная и унифицированная система мировоззрения относительно германского наследия. Полезный опыт деятельности различных объединений фелькиш-союзов в первой половине XX века создал все предпосылки для формирования необходимой базы для идеологической подпитки системы ценностей самых фанатично настроенных последователей национал-социализма.

Нельзя в этом отношении не упомянуть Рихарда Вальтера Дарре, который за свою карьеру в Третьем рейхе успел побывать министром продовольствия и начальником главного управления СС по вопросам расы и поселения. В своих трудах он критиковал сторонников концепций, изображающих древних германцев исключительно кочевыми скотоводческими племенами, неспособными самостоятельно создать свою собственную цивилизацию. В представлении Дарре германцы являлись земледельцами, ведущими оседлый образ жизни³⁸. Именно он в 1930 г. окончательно сформулировал основные положения теории «крови и почвы», ставшей структурообразующей во всем комплексе расовой политики нацистской партии. Рейхсляйтер аграрно-политического управления декларировал идеализированный образ немецкого фермера, который метафорически связан со своей землей, своим культурно-историческим наследием, ментальными установками, присущими германскому народу³⁹. Универсальный характер данной теории позволял достаточно широко трактовать основные ее положения. Таким образом, национал-социалисты могли использовать ее для оправдания своих притязаний на земли

³⁸ Васильченко А. Арийский миф III рейха. С. 40.

URL: https://www.litmir.me/br/?b=151214&p=40#section_44

³⁹ Mazumdar Pauline M. H., Blood and soil: The serology of the Aryan racial state // Bulletin of the History of Medicine. 1990. №2. URL: https://www.jstor.org/stable/44442491?read-now=1&refreqid=excelsior%3Aafdd4e488021f18d5cbf1cc987206d2e&seq=9#page_scan_tab_contents

сопредельных государств и мероприятий по утверждению исключительности своей расы.

Другой, не менее заметной фигурой в идеологическом аппарате НСДАП являлся Альфред Розенберг, занимавший видные посты в партийно-государственной иерархии. Будучи уроженцем Российской империи, ему удалось построить головокружительную карьеру в нацистской партии и иметь определенное влияние на Гитлера. Розенберг успел побывать главным редактором главной партийной газеты, возглавить внешнеполитическое управление НСДАП, а непосредственно в годы войны еще и стать рейхсминистром восточных оккупированных территорий. Несмотря на столь богатый послужной список, в современной историографии Альфред Розенберг не удостоился широкого внимания историков и исследователей нацизма. Тем не менее, его без преувеличения можно назвать наиболее плодовитым в литературном плане партийным функционером, о чем свидетельствует огромное количество различных публикаций, где наиболее полно отразились все теоретические основы нацизма.

Наиболее заметным трудом Розенберга является «Миф XX века», который рассматривает с разных ракурсов все стороны государственной идеологии. Книга стала второй самой продаваемой книгой в нацистской Германии (после труда Гитлера). Альбер Шпеер в своих «Воспоминаниях» оставляет замечание, что лично сам фюрер достаточно пренебрежительно относился к литературным способностям Розенберга, указывая на сложность для восприятия его идей и удивляясь массовой популярностью «Мифа» среди немцев⁴⁰.

«Миф XX века» структурно состоит из трех книг-разделов, каждый из которых в достаточно подробной форме рассматривает все стороны развития арийской расы, превозносимой со всех параметров автором. Для возможности широкой детализации в качестве центральных аспектов

⁴⁰ Шпеер А. Указ.соч.
URL: http://militera.lib.ru/memo/german/speer_a/text.html#02

Розенбергом берется сразу целый комплекс различных фокусных точек: история, культурная сфера, политико-правовая сторона, и т.п. Красной нитью через все произведение тянется мысль откровенно шовинистического характера, где на компаративном уровне предпринимается попытка обозначить несоответствия между народами «высшего» и «низшего» порядка. Помимо этого автор ищет параллели между гетерогенными государственными образованиями и цивилизациями, пытаясь продемонстрировать читателю причины их падения. Розенберг считал, что именно древние германцы представляли собой образец демонстрации истинного нордического характера и волевых характеристик личности⁴¹.

Книга не могла не затронуть и один из главных аспектов, непосредственно влиявших на формирование культурного кода немцев – религиозный вопрос. Христианство рассматривалось Розенбергом как деструктивный элемент, который веками культивировал в массовом сознании ложные ценности и представления о равенстве между собой всех народов, блокировавшие все попытки «арийского духа» воспрянуть из состояния летаргии.

Презируя всех существовавшие на том момент христианские институты, Альфред Розенберг разработал концепцию создания абсолютно новой религиозной системы, которая должна была строиться на основе синтеза понятий «кровь» и «раса»⁴². В его представлении только нордическая раса и ее «кровь», заключавшая в себе все антропологические и социокультурные характеристики, могут стать базисом для формирования новой народной религии⁴³. Этой религией должна была стать совершенно новая мировоззренческая концепция, не обремененная никакими

⁴¹ Вершинина Т. Образ мужчины в идеологических конструкциях Альфреда Розенберга // Ярославский педагогический вестник. 2011. № 1.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-muzhchiny-v-ideologicheskikh-konstruktsiyah-alfreda-rozenberga/viewer>

⁴² Розенберг А. Указ. соч. С. 243.

URL: https://vk.com/doc157579189_556534019?hash=7a1933b63a46b4fae8&dl=8c1f042c80124be1cc

⁴³ Бровко Л. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. М., 2003. С. 351.

URL: <http://ec-dejavu.ru/f/Fascism-2.html>

доктринальными рамками и декларировавшая абсолют народной свободы и истинного проявления немецкого духа⁴⁴.

Как видно, любая сфера, рассматриваемая нацистскими идеологами непременно апеллирует к теме вредоносности и опасности сионистского влияния на благополучное историческое развитие германской нации как в прошлом, так и на его потенциальной угрозе в будущем. Говоря о Розенберге, невозможно обойти стороной так называемый «Протоколы сионских мудрецов», впервые опубликованные в начале XX столетия в Российской империи. Суть данного документа, споры о подлинности которого продолжаются до сих пор, проста: это не что иное, как руководство к действию для установления нового еврейского мирового порядка, заключавшегося в осуществлении поэтапных мероприятий по моральному, экономическому и политическому разложению государств с целью организации особого государственного устройства под иудейским диктатом.

Существование подобных нарративных источников как нельзя лучше вписывалось в общую концепцию нацистской пропаганды. И именно с легкой руки Розенберга произошло второе рождение «Протоколов», а конкретно после публикации им книги «Протоколы сионских мудрецов и еврейская мировая политика». После назначения в 1923 г. Розенберга на пост главного редактора газеты «Völkischer Beobachter», на страницах данного издания стали публиковаться отдельные главы из «Протоколов». Возраставшая популярность и многомиллионные тиражи изданий «Сионских протоколов» заметно накаляли градус антисемитских настроений в немецком обществе, что полностью соответствовало вектору интересов нацистского руководства и только ужесточало антиеврейскую политику. Не вызывает сомнения, что столь масштабная практика обращения к историческому

⁴⁴ Шилов Е. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: Майстер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга // Вестник РГГУ. 2012. С. 97.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-srednevekovyy-mistitsizm-i-mifologiya-tretiego-reyha-mayster-ekhart-v-interpretatsii-alfreda-rozenberga-1/viewer>

наследию древних германцев и вызвана необходимостью создания некоего противовеса семитскому культурному влиянию и его полному забвению.

Наиболее ярко данная тенденция осуществлялась в рамках функционирования, пожалуй, самой загадочной организации нацистской Германии – СС. Самым известным и деятельным идеологом мистицизма в Третьем рейхе, без сомнения, является рейхфюрер СС – Генрих Гиммлер. С детства интересовавшийся средневековой и рыцарской тематикой, он был одержим идеей восстановления идеалов и порядков тех времен. Самого себя он считал реинкарнационным воплощением древнего германского короля Генриха Птицелова, что уже говорит о глубокой фанатичной увлеченности Гиммлера рыцарской эпохой. Идефикс рейхсфюрера был создание подобия рыцарского ордена, со всей присущей ему обрядовостью и атрибутикой. Возглавляемые им отряды СС имели обширные параллели с известным орденом иезуитов, созданном в 1534 году Игнатием Лойолой: строжайший отбор членов, полное, почти фанатичное поклонение участникам своему главе, схожесть в организационной структуре, и т.д.

Непосредственно внутри «Черного Ордена» существовала многоуровневая система, по сути, «орден внутри ордена». Для прохождения на следующую ступень кандидату было необходимо продемонстрировать свою преданность СС и фюреру, а также пройти специальные обряды посвящения. На одном из таких уровней часто использовались атрибуты, присущие эпохи рыцарства. Здесь наиболее показателен пример ежегодного посещения новообретенными кадрами СС города Брунсвик, чтобы пройти через «церемонию плотного воздуха» на могиле герцога Макленбургского. Возможно, это был некий магический обряд, созданный на основе синтеза с различными оккультными практиками⁴⁵. В любом случае, до наших дней не дошло достаточное количество свидетельств, раскрывающих суть и последовательность действий данного обряда.

⁴⁵ Кормилицын С. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить. СПб., 2008.
URL: <https://public.wikireading.ru/86843>

Первым шагом в деле осуществления данных планов стало создание замка-резиденции, где мог бы базироваться орден. Подобным центром должен был стать замок Вевельсбург. Здесь наиболее четко проявились притязания рейхсфюрера на подражание внешней орденской обрядности. Внутренние помещения замка были реконструированы в соответствии с пожеланиями самого Гимmlера, который решил организовать здесь специальные пространства для проведения полумистических церемониалов. В одном помещении предполагалось проводить собрания главного магистра со своими паладинами, в другом – проводить ежедневные церемонии, а в третьем – сжигать гербы погибших офицеров СС⁴⁶. Сам факт существования подобной геральдической символики указывал на степень увлеченности самого рейхсфюрера и его сподвижников символизмом и церемониалом подобного рода.

Отдельного рассмотрения заслуживает еще одна из загадочных и деятельных организаций Третьего рейха, находившаяся в юрисдикции СС – «Аненербе». Генрих Гимmlер был заинтересован в создании специального научного общества, которое ставило бы своей целью изучение и систематизацию древнегерманского исторического и культурного наследия. Рейхсфюрером мыслилось, что в дальнейшем данная синтезированная информация могла лечь в основу формирования авангарда нового германского общества, мыслящего абсолютно новыми категориями и исповедующего иные морально-ценностные установки⁴⁷. Приоритетным являлся комплексный подход, позволявший охватывать максимально доступные области научного и околонучного знания: история, археология, литература, германская письменность, антропология, естественные науки, и т.д. Результатом стало создание разветвленной системы научно-

⁴⁶ Васильченко А.В. Окультизм Третьего Рейха. С. 473.

URL: http://www.vixri.com/d/Vasil'chenko%20A.V.%20%20_OKKUL'TNYJ%20MIF%203-GO%20REJXA.pdf

⁴⁷ Васильченко А.В. Руны. Обряды и наследие предков. М., 2014. С. 10.

URL: <https://www.litmir.me/br/?b=229704&p=10>

исследовательских отделов и различных департаментов, число которых на пике функционирования организации достигало 50⁴⁸.

Гиммлер старался окружать себя как настоящими профессионалами своего дела, так и просто любителями и фанатиками, которые выстраивали теории и выдвигали гипотезы, не имевших рациональных основ, а также не подтвержденных какими-либо фактами. Подобный расклад сил не придавал устойчивости деятельности организации и порождал множество внутренних конфликтов интересов как на уровне рядовых сотрудников, так и среди руководства.

Одним из самых заметных деятелей, стоявших у истоков основания общества «Наследие предков», являлся Герман Вирт. Это ученый и мистик был активным сторонником нордического происхождения высокоразвитой гиперборейской цивилизации, владевшей собственной религиозной системой, письменностью, культурой, и т.д. По его мнению, исчезновение столь продвинутого общества произошло из-за интервенции сюда представителей менее развитой южной расы, запустивших процесс тотальной ассимиляции. Переизданная им книга «Хроники Ура Линды», дополненная собственными комментариями и заметками Вирта, стала квинтэссенцией теоретической мысли Вирта, где нашли отражение не только сложные неогерманские концепции, но и рассматривались культурологический и антропологический аспекты⁴⁹. Несмотря на всю претенциозность и спорный характер своих теории, Герману Вирту удалось снискать популярность не только в фелькшских кругах, но и среди некоторых представителей НСДАП. С подачи Гиммлера Вирт был назначен руководителем «Аненербе». Первым научно-исследовательским направлением общества стали этнологические и археологические экспедиции в Скандинавию, ставившие цель поиска следов древней «нордической расы» и изучение древней письменности. Таким

⁴⁸ Прокопьев А. Аненербе. Страшная тайна Третьего рейха. М., 2014.
URL: <https://history.wikireading.ru/177706>

⁴⁹ Вирт Г. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. М., 2007.
URL: https://vk.com/doc559855889_537747521

образом, первым структурным подразделением «Аненербе» стал ««Отдел изучения письмен и символов»». ⁵⁰ Но с течением времени заинтересованность руководства СС в одиозном исследователе исчезла, т.к. факт нахождения в их рядах столь фанатично настроенного ученого, помешанного на сомнительных исторических теориях, мог подорвать их авторитет.

Следующим главой «Аненербе» стал Вальтер Вюст – серьезный академический ученый, интересовавшийся Востоком и знавший множество восточных и германских языков. Перед ним стояла задача построения согласованных с официальной нацистской идеологией стройных и структурированных по своему строению неогерманских концепций, которые в дальнейшем могли бы лечь в основу государственной культурной политики. Именно при новом директоре исследователи «Наследия предков» более глубоко изучали тонкости языкознания, геральдику, религию древних германцев. И уже на основе этого ученые получали возможность реконструировать древние символы, праздники, ритуалы, и т.д. Изучение праздничной культуры вылилось в публикацию Фрицем Вайцелем книги «Проведение годовых праздников в семье СС»⁵¹. Существовали отделы по изучению древнегерманского законодательства; исследованию германского фольклора и народной культуры, которые могли бы оказать положительное влияние на формирование национального культурного кода; народной медицины, и т.д.

К началу войны круг интересов «Наследия предков» разросся до огромных размеров, что периодически создавало коллизии между различными подведомственными отделами и размывало основные цели и задачи организации. Наряду с фундаментальными академическими исследованиями публиковались многочисленные околонучные труды сомнительного качества. Многие из таких принадлежали перу достаточно

⁵⁰ Козлов Г. Нордические сказки «Аненербе» // Вокруг света. 2006.

URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2885/>

⁵¹ Weitzel F. Op. cit.

URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=ddb416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

неоднозначных личностей, максимизировавших оккультно-мистический компонент германской истории.

Одно из таких имен – Карл Мария Виллигут. Еще задолго до прихода нацистов к власти ему был поставлен диагноз шизофрения. Виллигут часто видел различные пророчества, рисовавшие в его воображении картины истинного исторического знания, которые он затем записывал в виде рун⁵².

Именно он являлся советником Гимmlера в вопросе обустройства Вевельсбурга и занимался изучением германского аналога Стоунхенджа – комплекса скал Экстернштайне в Тевтобургском лесу, с давних времен считавшемся одним из главных энергетических центров Германии⁵³.

Без прямого участия Карла Марии Виллигута не обошлось создание почти всего комплекса символов и знаков собственно СС, а также других нацистских организаций, с которыми в наше время ассоциируются национал-социализм⁵⁴. Именно в своих видениях он видел идеалистические воплощения древних германских праздников, ритуалов, обрядов, которые затем перенимались нацистами в качестве основы для составления собственной празднично-календарной системы⁵⁵.

Как видно, среди сотрудников «Аненербе» числились не только профессиональные ученые и исследователи, но и часто здесь присутствовали такие вызывающие и экстравагантные личности, как Карл Мария Виллигут, которые абсолютизировали оккультный компонент и руководствовались не совсем традиционными методами получения знания.

Рассматривая этапы проникновения в пропаганду и идеологию национал-социализма древнегерманских элементов, заметно, что в среде партийных функционеров очень популярны были идеи об особой

⁵² Вермишев Г.А. Указ. соч.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-okkultnogo-dvizheniya-v-ideologii-tretiego-reyhah>

⁵³ François S., Godwin A. The Euro-Pagan Scene: Between Paganism and Radical Right // Journal for the Study of Radicalism. 2007. № 2.

URL: [https://www.jstor.org/stable/41887576?read-](https://www.jstor.org/stable/41887576?read-now=1&refreqid=excelsior%3Aa2a950ab78805a0319b1afaa43a5c09c&seq=6#page_scan_tab_contents)

[now=1&refreqid=excelsior%3Aa2a950ab78805a0319b1afaa43a5c09c&seq=6#page_scan_tab_contents](https://www.jstor.org/stable/41887576?read-now=1&refreqid=excelsior%3Aa2a950ab78805a0319b1afaa43a5c09c&seq=6#page_scan_tab_contents)

⁵⁴ Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина.

URL: <https://esoterics.wikireading.ru/15586>

⁵⁵ Там же.

исторической роли немецкого народа, древние ритуалы и символика, но дальнейшая единая концепция их использования не была зафиксирована в программных документах партии. Уже после того, как НСДАП пришла к власти в 1933 г. стала прорисовываться более единая линия этого процесса. Но до сих пор не было утверждено единого подхода для однозначной формулировки вопроса: «А что же все-таки брать за основу истинной германской культуры?». Ведь на практике вышло так, что границы между данными трактовками становились все более призрачными: либо за ту самую германскую исконность считать эпоху германских племен раннего средневековья, оставившую после себя лишь мифы и легенды, либо обращаться к легендарным рыцарским временам, богатым героическими подвигами и славными завоеваниями. Таким образом, достаточно часто встречаются примеры фантасмагорического смешения средневековых рыцарских образов с элементами ритуалистики и обрядовости, присущих дохристианским временам германской истории. Это может говорить как о недостаточной осведомленности партийных идеологов о теоретических основах данного вопроса, так и о намеренной фальсификации имеющихся сведений.

Однозначно, секрет популярности политики НСДАП кроется не только в проводимых социально-экономических и политических преобразованиях, но и планомерной культурной политике. Специальные государственные структуры оказывали всеобъемлющее влияние на культуру, традиции и обычаи народа, чтобы построить наиболее эффективную культурно-идеологическую модель, демонстрирующую превосходство одной отдельно взятой нации над остальными. Особое внимание уделялось тем аспектам повседневной жизни населения, которые наиболее тесно соприкасались с формированием мировоззрения немецкого народа: религиозные установки, систематическая работа по реформированию старых праздников и введения в оборот новых, внедрение особой символики и

атрибутики, способных сформировать определенный образ партии и стать инструментом результативной пропаганды.

Создавая подобное «монолитное» культурное общество, идеологи Третьего рейха осознавали, что только такая политика способна мобилизовать неоднородную массу населения в прочную основу для своего тоталитарного партийного государства. Партия мыслилась как тот самый незаменимый элемент системы, способный охватить все стороны общественной жизни. Именно это обстоятельство во многом позволило возвыситься не только рационально мыслящим персоналиям, но и фанатически настроенным проводникам оккультных воззрений в структурах НСДАП и подконтрольных ей организациях.

Для осуществления новой культурно-идеологической политики и провоцирования экзальтированных чувств в среде населения пропаганда искусно использовала мифологические сюжеты, реликвии древности, возрождала древние обряды и ритуалы. Местами образ Гитлера принимал формы объекта поклонения религиозного культа, становясь неким нравственным и моральным идеалом для немецкого общества.

Несмотря на явные симпатии высших функционеров НСДАП к различного рода оккультным группам, в 1933 г. после прихода Гитлера к власти произошел крутой поворот к внутрипартийной политике, направленной на взаимоотношения с подобного рода структурами: деятельность их запрещалась, их члены подвергались преследованиям. Здесь можно выделить несколько вероятных причин, повлиявших на данное обстоятельство. Во-первых, сам Гитлер не мог допустить, чтобы деятельность национал-социалистической партии прямо ассоциировалась с оккультными иррациональными воззрениями, что естественным образом было способно подрывать авторитет и имидж НСДАП. Во-вторых, в 1930-ых гг. партия пересмотрела своё отношение к принципам построения диалога с христианской церковью, усмотрев в ней эффективный инструмент по

удержанию своих позиции в среде верующего населения⁵⁶. Тем не менее, в интересах партийных структур сохранялась потребность в контроле над духовно-идеологической монополией, что выразилось в выработке особой генеральной линии партии, направленной на применение специфического подхода при внедрении новой культурной парадигмы.

Таким образом, не поддается сомнению значительная роль неоязыческих идей в общей структуре культурно-идеологической политики. Но в тоже время мы не можем однозначно говорить о превалировании мистического компонента над рациональным в идеологической структуре Третьего рейха. В первую очередь, главные партийные функционеры по вышеизложенным причинам никогда не подтверждали свою приверженность мистическим концепциям, а скорее ссылались на своеобразную историческую необходимость к обращению к древнему наследию и оплату морального долга перед предками.

⁵⁶ Грюндер Р. Указ.соч.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoyazychestvo-v-germanii>

ГЛАВА 2. ВНЕДРЕНИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКОЙ СИМВОЛИКИ В ПРОПАГАНДИСТСКУЮ ПРАКТИКУ НАЦИСТСКОГО ГОСУДАРСТВА

Пропаганда Третьего рейха использовала все возможные средства и инструменты, чтобы максимально эффективно оказывать необходимое влияние не только на территориях, находящихся под непосредственной юрисдикцией нацистского правительства, но и презентовать государство, его политические и социально-культурные институты на международной арене. Одним из самых удачных проектов нацистских идеологов и пропагандистов – обширное внедрение в общую структуру идеологической политики знаково-символьных элементов разного порядка, которые часто имели прямые отсылки к богатому историческому прошлому Германии. Таким образом, в руках нацистов оказался еще один действенный инструмент, позволявший создать необходимый образ и имидж партии и государства, ретранслировать полезные, по их мнению, устремления и идеалы. Очень часто, помимо культурно-исторического подтекста, отдельными группами партийных функционеров государственной символике придавался и оккультно-мистический характер, что говорит о явном дуализме нацистского символизма.

Сам по себе символ обладает целым комплексом продуктивных свойств, необходимых для процесса осуществления политической власти, так как здесь закодирована совокупность синтезированных воедино идей и смыслов, нашедших свое материализованное выражение в особых конструктивно-дизайнерских и цветовых решениях. Соответственно, в сознании «конечного потребителя» создается целый ассоциативный ряд и система установок, связывающих его с действующей на данный момент структурой власти. В конечном итоге власть получает важный канал, через который в одностороннем порядке происходит насаждение благоприятных настроений в обществе. Именно в тоталитарных государствах и получило широкое распространение практика эксплуатации символов и знаков в

качестве всеобъемлющего инструмента, оказывающего влияния на массовое сознание⁵⁷.

Возвращаясь к вопросу о неоднозначности трактовок интенций, которыми руководствовались нацисты, стоит отметить, что лично Гитлер в своих речах отмечал абсолютную рациональность любых партийных инициатив⁵⁸. Тем не менее, Интересен тот факт, что в нацистской идеологии нашли отображения символичные элементы, имеющие абсолютно разную природу и происхождение: древнегерманские и нордические, символы различных восточных культов и верований, и т.п. Многочисленные попытки нацистов синтезировать вместе столь разнородные объекты объясняются их недостаточной научной квалификацией в данном вопросе, что выразилось в столь вольной трактовке и интерпретации тех или иных символических значений.

Швейцарский психолог Карл Юнг отмечал, что при всей своей возможной наивности и иррациональности тех идей, которые лежат в основе нацистского символизма, нельзя отвергать тот факт, что они-то как раз и демонстрируют всю свою состоятельность в вопросе воздействия на людской разум и в процессе принятия народными массами предлагаемой им идеологии⁵⁹.

Наиболее известным символом Третьего рейха, несомненно, является свастика. Не поддается сомнению, что немецкие идеологи кардинально извратили изначальную коннотацию свастического символа, который никогда до этого момента не только не рассматривался как часть той или иной идеологической концепции, но и не олицетворял собой радикальные представления тех или иных религиозных и социальных групп.

⁵⁷ Черепяхин М.А. Роль символов политической власти как факторов формирования политических коммуникаций // Архивариус. 2016. С. 2.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simvolov-politicheskoy-vlasti-kak-faktorov-formirovaniya-politicheskikh-kommunikatsiy/viewer>

⁵⁸ Маковский Ю.В. Указ.соч. С. 104.

URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-natsistskogo-dvizheniya-v-germanii-v-1920-1940-e-gg>

⁵⁹ Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.

URL: https://vk.com/doc368992031_536927688

Эксплуатация нацистским режимом свастики в качестве основной эмблемы нового тысячелетнего государства, а затем бескомпромиссная борьба с ее распространением в послевоенное время, существенно повлияли на ее дискредитацию и разрушение положительного имиджа.

Впервые свастика как нацистский символ была представлена широкой публике летом 1922 г. в Мюнхене⁶⁰. Если обращаться к истории появления свастики, то можно обнаружить, что ареал ее распространения достаточно широк: от Китая и Индии и до Скандинавского полуострова и Греции. Именно из-за проблемы географической атрибуции возникает и сложность в определении и хронологических рамок распространения данного символа. В зависимости от той или иной культуры, использовавшей свастику в своей повседневной практике, менялся ее функционал: либо она увязывалась с различными солярными культурами, либо являлась символом плодородия, или же ассоциировалась с процессами перерождения и реинкарнации.

На рубеже XIX и XX вв. во всем западном мире произошел резкий всплеск интереса к восточной культуре и религиозным культам. Как следствие, в это время свастика начинает постепенно проникать в поле зрения европейской и североамериканской интеллигенции и политических кругов: ее изображения начали интегрироваться в официальные символы многих государств, использоваться в промышленном дизайне, а также крупными международными корпорациями. Так, например, в 1925 фирма Кока-Кола выпустила специальные карманные брелки со свастикой, призывающие покупать этот известный напиток⁶¹. Известная датская пивная компания Карлсберг также не упустила возможность использовать данный символ в своих маркетинговых кампаниях⁶² (См. прил. 1).

До начала Второй мировой войны изображения свастики использовались даже в армии США. 45-ая пехотная дивизия носила свастику

⁶⁰ Пленков О.Ю. Третий рейх. Арийская культура. СПб., 2005.
URL: https://vk.com/doc30220353_499268901

⁶¹ Кэмптон М. Как популярна была свастика, пока ее не присвоил Гитлер// Русская служба BBC. 24.10.2014.
URL: https://www.bbc.com/russian/society/2014/10/141023_swastika_rehabilitation

⁶² Там же.

на шевронах⁶³. В данном случае она ассоциировалась исключительно с древним индейским символом удач, а также обозначала четыре штата, из которых в основном формировался контингент войск (См. прил. 2). Американский журнал «Ladies' Home Journal» спонсировал собственный клуб для молодых девушек, где каждый новый член получала в подарок экземпляр бижутерии или печатной продукции, в дизайн которых была инкорпорирована свастика⁶⁴. Как видно даже из этих примеров, свастика и её элементы активно использовалась в различных сферах жизни во многих странах мира, не неся при этом какого-либо отрицательного подтекста.

В самой Германии еще до прихода нацистов к власти многие фелькшские движения и тайные общества использовали свастику в качестве элемента своих эмблем. Наиболее ярким примером может служить наличие свастики на официальном гербе мистического общества «Туле», а уже упомянутый Гвидо фон Лист отдельно выделял свастику в своем руническом футарке⁶⁵ (См. прил. 3).

Если же рассматривать непосредственно нацистов, то в факте выбора свастики в роли основной символической единицы, в первую очередь усматриваются не мистические основания, а именно цель создать наиболее коррелирующийся с официальной идеологией знак, который бы никаким образом не отбрасывал тень семитского влияния и отвечал всем требованиям партии.

Свастика становилась неотъемлемой частью идеологической программы строящегося Третьего рейха. Окончательный вариант дизайна знамени, включавшего в себя изображение свастики, был разработан самим Гитлером. В своем фундаментальном труде «Майн Кампф» он приводит достаточно любопытную аргументацию своего выбора в пользу именно

⁶³ Thatcher T. The Thunderbird Division // American indian. 2018. № 1.

URL: <https://www.americanindianmagazine.org/story/thunderbird-division>

⁶⁴ Taylor K. When Being a Member of the Swastika Club Was a Good Thing. 2018.

URL: <http://mcdlgenealogyspot.blogspot.com/2018/11/when-being-member-of-swastika-club-was.html>

⁶⁵ List G. von Op. cit. P. 41.

URL: https://vk.com/doc359298064_440265132

такого стилистического и цветового варианта этого символа. В итоге появилась черная свастика, вписанная в белый круг, на красном фоне⁶⁶ (См. прил. 4). В будущем в новом государственном флаге нашли отражение основные устремления нацистского движения: белый цвет выражал идеи национализма, красный - обозначал социальные идеи партии, а сама свастика – идеи безоговорочного превосходства арийской расы и явные антисемитские настроения⁶⁷.

С 1922 г. можно говорить о складывании самого настоящего культа свастики: она не только стала неотъемлемым элементом официальной государственной символики, но и размещалась на различных наградных знаках. Помимо этого, свастика также являлась центральным сакральным объектом во время проведения некоторых праздников и мероприятий, как например, в годовщину «пивного путча». Таким образом, свастика в Третьем рейхе получила максимально возможное распространение и ее можно было увидеть буквально везде: на людях, зданиях, картинах и вывесках.

После прихода в 1933 г. к власти национал-социалистической партии свастическая символика начала широко распространяться сразу на несколько различных областей германской жизни. Так, в военной сфере она материализовалась на знаках отличия офицеров и солдат вермахта, штандартах воинских подразделений, а также в дизайне многих образцов вооружения. Более широкое применение этот символ получил в социокультурной области, где полет фантазии идеологов отнюдь не ограничивался лишь фиксацией свастики на объектах бытовой и пропагандистской природы, а систематически закреплялся в сознании рядовых немцев как своеобразное овеществленное воплощение устремлений нового Тысячелетнего рейха⁶⁸. Подобным образом и происходил процесс

⁶⁶ Багдасаров П.В. Указ.соч. С. 12.

URL: https://vk.com/doc54666454_488930287

⁶⁷ Гитлер А. Указ. соч. С. 439.

URL: <https://ru.pdfdrive.com/%D0%9C%D0%BE%D1%8F->

[%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-e200403064.html](https://ru.pdfdrive.com/%D0%9C%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-e200403064.html)

усвоения на ассоциативном уровне символов и достижений нацистской партии на благо немецкого народа.

Причем все средства пропаганды активно использовали символику, прежде всего, свастику, реализуя один из принципов геббельсовской пропаганды – концентрацию. Например, немецкий кинематограф нацистского периода не упускал возможность лишней раз продемонстрировать народным массам не только всю мощь партии, но и присущие ей символы обновленного государства. Кинорежиссер Лени Рифеншталь создала одну из самых заметных и идеологических выверенных документальных лент – «Триумф воли», где изображения свастики появляются с самых первых минут кинофильма, а затем планомерно репрезентируются как четкий акцент на всем его протяжении. Таким образом, свастика становится одним из центральных элементов картины, еще раз подчеркивающим свое исключительное положение во всем ряду партийных и государственных символов, становясь исключительным элементом нацистской идеологии и пропаганды.

Многие ученые и специалисты многократно предпринимали попытки рассмотреть феномен влияния свастики на массовое сознание. Так, например, психолог Вильгельм Райх, изучив факты использования различных вариаций свастики в других древних культурах, пришел к выводу, что в основе символического значения данного символа заключены сексуальные мотивы, что являлось еще одним сопутствующим фактором, повлиявшим на успешную интервенцию нацистской идеологии в сознание людей, которые на подсознательном уровне всегда подвержены воздействию либидо⁶⁹.

Тем временем, культуролог Элиас Каннети обратился к семантическому смыслу немецкоязычного варианта названия свастики – *Nakenkreuz* (буквально – крючковатый крест). Это, по его мнению, также

⁶⁸ Бродецкий Я.О. Указ.соч. С. 107.

URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/749>

⁶⁹ Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997. С. 119.

URL: https://vk.com/doc2577724_540822646

отсылает к знаменательному для всех христиан символу распятия, что в свою очередь инстинктивно вызывает у обывателя чувства страха и смирения⁷⁰.

В год прихода Гитлера к власти нацисты запретили публичную демонстрацию своего символа без предварительного согласования с руководством партии⁷¹. Это пресекало любые попытки его использования в коммерческих целях, что могло заметно обесценить значение партии в глазах простого народа и исказить представления об идеалах социал-национализма. А уже в 1935 г. были официально приняты так называемые Нюрнбергские законы, среди которых заметно выделялся «Закон о государственном флаге», на высшем уровне закреплявший за этим черно-бело-красным полотнищем со свастикой статус главного символа немецкого рейха⁷².

Чтобы не ошибиться при непосредственной процедуре атрибуции именно нацистской свастики, стоит помнить, что уровень её наклона на ребре должен составлять 45°, а её загнутые концы должны быть направлены вправо.

Таким образом, свастика являлась системообразующим элементом во всем ряду нацистских символов, который всегда ассоциировался с НСДАП и в дальнейшем был инкорпорирован в другие знаки и эмблемы этого режима. Пропаганда использовала все доступные пути, чтобы поспособствовать утверждению свастики в роли главного символа строившегося государства, несущего в массы идеалы нового порядка: верность, послушание, готовность идти на жертвы, национализм, антикоммунизм и антиклерикальность⁷³.

Однако только свастикой как ведущим символом нацисты не ограничились. Одним из самых загадочных символов, взятых на вооружение структурами СС, являлось так называемое черное солнце (нем. Schwarze

⁷⁰ Канетти Э. Масса и власть. М., 1997. С. 199.

URL: https://vk.com/doc253649368_536096097

⁷¹ The history of the Swastika// Holocaust encyclopedia, 2017. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/history-of-the-swastika>

⁷² Гелаев В. Германия под сенью антисемитизма // Газета. Ru, 2015.

URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/09/15_a_7755791.shtml

⁷³ Hoffmann H. The Triumph of Propaganda: Film and National Socialism, 1933-1945. Oxford, 1996.

URL: https://vk.com/doc397397654_448031895

Sonne), которое в наши дни активно используется различными неонацистскими группировками в качестве своей символики.

Ввиду ограниченности имеющихся о данном оккультно-мистическом символе сведений и отсутствии четко выраженных прототипов в других культурах, очень сложно произвести его успешную атрибуцию и дать однозначное определение. Черное солнце не получило такого широкого распространения и особого места в нацистской пропаганде как свастика или рунические символы, но ее особое значение не ставится под сомнение исследователями. Встречается черное солнце лишь один раз – в мозаичном изображении символа на полу Зала обергруппенфюреров, где оно могло быть использовано как необходимый элемент проведения особых ритуалов СС (См. прил. 5). Есть основания предполагать, что символ черного солнца лег в основу формирования более сложных мистико-изотерических концепции внутри СС, информация о которых в более широком масштабе стала появляться уже после войны.

Впервые прототип черного солнца появился на страницах сочинения известного религиозного философа Елены Блаватской «Тайная доктрина». В этом произведении встречается такое определение как «центральное солнце», которое при проведении некоторых манипуляций увязывалось с теориями о существовании гиперборейской расы⁷⁴. Четкая уверенность в прямой взаимосвязи древней мифической культуры и арийской расы не позволила германским националистическим группам пройти мимо данного символа. Уже в дальнейшем черное солнце, не без участия фелькшского движения и нацистских идеологов, стало приобретать также и радикальную националистическую окраску и согласовываться с идеями германского превосходства.

Тем не менее, пролить свет на смысловое значение данного символа и выстроить более логичную концептуальную цепочку помогли публикации

⁷⁴ Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. С. 470.
URL: https://vk.com/doc92088110_474064176

бывших эсесовцев, состоявших в так называемой Венской группе, вышедшие в печать в 50-ых годах XX столетия. Наиболее заметной фигурой этого неформального объединения являлся Вильгельм Ландинг, который описывал черное солнце как первооснову и двигатель германского духа, концентрирующий в себе все представления древних арийцев о величии, религии, славе. В эпоху триумфа авраамических религий основное значение солнца было предано забвению и в итоге абсолютно нивелировалось, в результате чего данный символ олицетворял сопротивление арийской расы еврейской экспансии⁷⁵.

Ландинг подчеркивал азиатские корни этого символа и считал, что в древности большая часть этого региона была населена древними индогерманцами⁷⁶. Соратник Ландинга – Эрик Галик, используя ту же самую мистико-арийскую основу, считал черное солнце полноценной заменой известной всем нацисткой свастики, которая способна доносить основные идеалы национал-социализма не менее эффективно⁷⁷.

Однако, несмотря на, казалось бы, все свое соответствие всем идеологическим доктринам, данный символ так и не стал массово распространен в Третьем рейхе. Возможно, потому, что Гиммлер и его окружение намеревались использовать его только в рамках СС, подчеркивая его исключительность и привилегированность положения их организации даже в арийском обществе всеобщего равенства, а также создавать слишком обширный круг символьных элементов, доступных простому населению. Ведь оперирование символами, имеющими рациональную основу и теми, которые основывались на оккультных практиках, могло порождать у народа специфическое восприятие ценностей правящей партии.

⁷⁵ Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity. P. 128
URL: <https://archive.org/details/BlackSunAryanCultsEsotericNazismAndThePoliticsOfIdentity2002-NicholasGoodrick-Clarke/page/n3/mode/2up>

⁷⁶ Ibid. P. 132.

⁷⁷ Lost F. Nazi Secrets An Occult Breach In The Fabric Of History, 2013. P. 54.

URL: <https://archive.org/details/NaziSecretsAnOccultBreachInTheFabricOfHistoryByFrankLost/page/n3/mode/2up>

Не менее ожесточенные дискуссии в наши дни разворачиваются вокруг феномена рунических элементов в официальной символике Третьего рейха. Здесь не всегда четко прослеживается грань между оккультно-мистическим фанатизмом и чисто утилитарными устремлениям верхушки политических и идеологических структур нацистского государства.

Так что же такое руны и какова их роль в формировании идеологии Третьего рейха? Руны – в наиболее общем смысле это система алфавитного письма североевропейских народов, окончательное время оформления которой относится к началу нашей эры. Самые древние археологические находки, содержащие рунические элементы, были обнаружены на юге Скандинавского полуострова, и датируются II веком н.э. Континентальные лишь немного моложе. Единый рунических алфавит, сформировавшийся к этому времени, получил название футарк по названию первых шести букв. В настоящее время футарком называют любую руническую систему, вне зависимости от хронологических и географических рамок их распространения. С давних времён считалось, что фонетический аспект и знаковая роль в письме не являются основными функциональными особенностями рунической письменности. Символическая ценность рун являлась преобладающей: руны практиковались как вестник пророчеств, использовались в магических и оккультных обрядах, при изготовлении амулетов оберегов, и т.д.

В начале XIX в. на общем подъеме романтических настроений происходит всплеск интереса к таинственным знакам футарка. Подобная активизация заинтересованности к исследованию древнегерманской письменности дала жизнь новому разделу науки на грани истории и языкознания – рунологии. Это стало одним из аспектов, который потенциально способствовал сплочению нации и формированию национальной идентичности. Ажиотаж вокруг древнегерманской письменности постоянно возрастал, что сопровождалось возникновением различных концепций и трактовок рунических символов. В особенности это

проявилось на рубеже двух столетий. Этому способствовала активная деятельность фелькишских союзов, которые ставили перед собой задачи по изучению и возрождению наследия предков. Там где выявлялся определенный уровень некомпетентности по вопросам тех или иных знаний и фактов, фелькиш-исследователи оперировали своими догадками, даже обращаясь к различным формам общения с потусторонним миром, в т.ч. прибегая к спиритическим сеансам. Это был один из самых распространённых способов постижения сакрального смысла рунических знаков и реконструкции древнегерманских ритуалов.

Таким образом, в Германии происходил одновременный процесс формирования неоязычества и рунологии, которые значительно дополняли друг друга в тех или иных аспектах. Более того, немецкие оккультисты стали активно использовать руническую письменность при осуществлении своих обрядов и ритуалов. Самым известным адептом рунологии являлся уже неоднократно упоминавшийся австриец Гвидо фон Лист, который и стал тем самым предтечей культивировавшегося в дальнейшем интереса к рунологии в Третьем Рейхе. Фанатизм исследователя доходил даже до того, что он искал следы рун в традиционной архитектуре немецкого фахверка. По его мнению, технология устройства подобной традиционной архитектуры происходила от древней тайнописи. Вышедшая в начале 20 века книга фон Листа «Тайна рун»⁷⁸ стала новой вехой в восприятии рунологии, а идеи, заложенные автором, во многом в дальнейшем легли в основу формирования нацистской идеологии.

Стоит отметить, что руническая версия алфавита Гвидо фон Листа заметно отличается от классического футарка, поэтому его принято считать отдельной системой – арманическим футарком. Фон Лист сопоставлял

⁷⁸ List G. von Op. cit.

URL: <https://archive.org/details/GuidoVonListDasGeheimnisDerRunen/page/n17>

каждый знак с одним из заклинаний, которые перечислены в одной из песен Старшей Эдды. В результате, знаков оказалось не 24 и не 16, а 18 символов⁷⁹.

Фон Лист развивал свой собственный метод «арио-германских иероглифов», через который он намеревался вдохнуть жизнь в утраченное наследие древних германских племен. Для этого требовалось расшифровать забытый германский символичный язык. Используя достаточно смелые трактовки этимологии слов, фон Лист создал систему священных рунических символов. Трактую эти символы, Гвидо фон Лист полагал, что нашел ключ, который позволявший расшифровать коды подлинной германской культуры⁸⁰. В своей книге, посвященной иероглифической письменности арио-германцев, он изобразил этот ключ «к благороднейшему народу в форме жертвоприношения». Признаки этого якобы были обнаружены им на геральдических иероглифах, то есть на средневековых гербах.

Активная исследовательская и публицистическая деятельность Гвидо фон Листа способствовала стремительной популяризации рунологии, что дало возможность развиваться изучению германской и скандинавской письменности сразу по нескольким направлениям: помимо серьезных академических ученых, проявлявших истинно научно-исследовательский интерес к этой научной области, активизировались также различные оккультисты и мистики, экспериментирующие с их толкованием и магическими свойствами. Более того, руны стали активно использоваться в символике многих организаций, как, например, молодёжное движение «Вандерфогель».

После поражения в Первой мировой войне жажда формирования национальной идеи стала проявляться с новой силой. К немцам приходило четкое осознание, что за ними сила, если и не физическая, то духовная. Это был единственный путь выживания немецкого народа в стране, пережившей

⁷⁹ Ibid. P. 42.

⁸⁰ Платов А.В. Руны: два тысячелетия магической традиции. М., 2010. С. 203.
URL:https://lib100.com/runa/runes_p/pdf/

кардинальные перемены. Небывалый патриотический подъём разжег массовый интерес широких слоев населения к литературе о рунах, к эзотерическим сочинениям, к реконструкции древних германских символов. Нарождавшееся неоязычество самым парадоксальным образом стало объективной реальностью в еще недавно полностью христианской стране.

Удовлетворять возросший спрос на прошлое германского народа был призвана целая плеяда многочисленных ученых оккультистов, занявшихся дешифровкой и восстановлением древней письменности и ставивших перед собой как практически-прикладные задачи использования рун, так и преследовали оккультно-мистические цели. Большинство из подобных исследователей концентрировались вокруг множества тайных мистических орденов, в которых концепции и методы Гвида фон Листа трансформировались и модифицировались по принципу преемственности от одной организационной единицы к другой: от общества Листа к таинственному обществу Туле, и в конечном итоге они были восприняты небезызвестной «Аненербе».

Наиболее очевидные факты использования рунических символов связаны, в первую очередь, с деятельностью подведомственных СС структур. Не секрет, что рейхсфюрер Гиммлер старался окружать себя сведущими специалистами в оккультной области. Как уже упоминалось, Карл Мария Виллигут приложил руку к разработке множества символов нацистской Германии: от инкорпорирования рунических знаков в эмблемы различных подразделений СС до разработки наградных знаков, наградных мечей и кинжалов.

Наиболее заметным руническим артефактом СС, к разработке которого был причастен Виллигут, является знаменитое кольцо с «мертвой головой», предназначавшееся для награждения ветеранов СС, прослуживших в его составе не менее 3 лет (См. прил. 6). По словам Гиммлера, это был «знак

полного повиновения и преданности лично фюреру»⁸¹. Помимо знака почета, у кольца было и еще одно, сугубо мистическое предназначение: служить проводником духовной энергии между центром силы СС – замком Вевельсбург – и каждым кольценосцем.

Сам по себе знак «мертвой головы» изначально воспринимался исключительно в положительном ключе и ассоциировался в первую очередь с христианской традицией, где она олицетворяет физическое и духовное перерождение. Помимо этого, «головы» часто встречаются на эмблемах отдельных элитных военных частей еще имперской Германии⁸². Во время Первой мировой войны «мертвая голова» была знаком отличия штурмовых отрядов и танковых батальонов, для которых символическим значением являлась отвага и стремление к преодолению смерти⁸³. В период Веймарской республики «голова» становится одним из символов добровольческих отрядов – фрайкоров, где и состояли первые члены СС. С 1934 г. «мертвая голова» официально становится эмблемой специальных танковых частей. Для непосредственно СС была разработана более детализированная эмблема, отличающаяся проработанной анатомической прорисовкой. Впоследствии различные варианты черепа размещались не только на эмблемах различных воинских частей, но также активно помещались на кинжалы, музыкальные инструменты и флаги.

Научно-исследовательская и научно-популярная деятельность, направленная на систематизацию обнаруженных и поиск новых следов рунических символов набирала обороты. Появление «Аненербе» только ускорило процесс исследования и систематизации существующих рунических символов и созданием новых⁸⁴.

⁸¹ Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005.

URL: <https://esoterics.wikireading.ru/15586>

⁸² Багдасаров Р. Указ.соч. С. 22.

URL: https://vk.com/doc54666454_488930287

⁸³ Жуков Д. Указ.соч. С. 179.

URL: https://vk.com/doc11584563_459296905

⁸⁴ Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890-1935. М., 2004. URL: <http://lib.ru/POLITOLOG/okkultnac.txt>

Наиболее известным примером использования рунических знаков в практической плоскости является руна «Зиг», считающаяся атрибутом скандинавского бога войны и грома Тора. Символически означает силу и победу, а также указывает на правильный путь. В 1933 г. художник-график Вальтер Хекк разработал известную эмблему СС, выполненную в виде двух объединённых рун «Зиг» (См. прил. 7). Данная эмблема массово нашивалась на воротниках униформы охранных отрядов⁸⁵. Использовалась «зиг-руна» и в 12-ой танковой дивизии «Гитлерюгенд»⁸⁶. Руна перекрещивалась с отмычкой — знаком 1-ой танковой дивизии СС «Лейбштандарт СС Адольф Гитлер», который возник от фамилии её первого командира Йозефа Дитриха (нем. Dietrich — отмычка). Одинарная «зиг-руна» была также эмблемой организации «Юнгфольк», распространявшей нацистскую идеологию среди детей от 10 до 14 лет.

Сам Генрих Гиммлер высоко оценивал значение руны Зиг, в комплекте с Мертвой головой и руной Хагал, считая, что она не только дала название подведомственной ему организации, но и подчеркивала обоснованность нацистских убеждений и философии⁸⁷.

Еще один знак, позаимствованный нацистами из дохристианской эпохи это – руна Тира, являвшаяся знаком древнего скандинавского бога войны и солдатской доблести Тира. Именно поэтому она всегда почиталась как символ сражения, борьбы и победы. Подобные характеристики позволили использовать этот символ в качестве официальной эмблемы 32-ой гренадерской дивизии «30 января»⁸⁸ (См. прил. 8). Особое распространение руна получила в Гитлерюгенде, где вся деятельность была направлена на индивидуальное и групповое соперничество. Руна Тир была наилучшим

⁸⁵ Залесский К. А. СС. Охранные отряды НСДАП. М., 2009.

URL: https://vk.com/doc-38135488_151857351

⁸⁶ Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». М., 2010.

URL: https://vk.com/doc216424620_485508756

⁸⁷ Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. М., 2000.

URL: <https://military.wikireading.ru/12772>

⁸⁸ Пономаренко Р. 32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января». М., 2011.

URL: https://vk.com/doc182881627_445259709

отражением царившего здесь духа. В 1936 г. были созданы специальные «школы имени Адольфа Гитлера», деятельность которых была направлена на подготовку выдающихся учеников к важным позициям в структуре Третьего рейха. Ученики этих школ носили сдвоенную «руну Тира» в качестве эмблемы.

Лебен или «Руна жизни» также занимала заметное место в ряде символических символов Третьего рейха. Данный знак использовался повсеместно, когда речь шла о здоровье, рождении детей и семейной жизни. Таким образом «руна жизни» стала эмблемой национал-социалистической женской организации и ряда других женских отделений. Помимо этого, Лебен-руна активно использовалась в делопроизводстве в ведомствах СС, когда проставлялась на личных делах эсэсовцев⁸⁹. В сочетании с крестом, вписанным в круг, и орлом этот знак был эмблемой Союза немецких семей, а вместе с буквой «А» – символом аптек (См. прил. 9). Данная руна стала заменителем христианской звезды в газетных объявления о рождении детей, а также возле даты рождения на надгробиях.

Противоположное значение имела руна смерти, использовавшаяся для прославления погибших эсэсовцев. Руна заменила христианский крест в газетных некрологах и объявлениях о смерти, его начали изображать на могильных плитах вместо того же креста. Данный знак можно встретить на местах массовых захоронений на фронтах Второй мировой войны (См. прил. 10).

Руна «Хагал» была популярным символом фелькиш-движения. Гвидо фон Лист вкладывал в этот знак глубокий символический смысл – связь человека с вечными законами природы⁹⁰. По его мнению, знак призывал человека «объять мироздание, чтобы овладеть им». Это значение было позаимствовано Третьим рейхом, где руна «Хагал» олицетворяла

⁸⁹ Уорвол Н. Указ. соч.

URL: <https://military.wikireading.ru/12772>

⁹⁰ List G. von Op. cit. S. 43.

URL: <https://archive.org/details/GuidoVonListDasGeheimnisDerRunen/page/n17>

абсолютную веру в нацистскую идеологию. Кроме того, издавался антисемитский журнал под названием «Хагал». Руна использовалась эсэсовской танковой дивизией «Хохенштауфен» на флагах и значках. В скандинавском виде руна была изображена на высокой награде – эсэсовском перстне, а также сопровождала свадьбы эсэсовцев.

Последняя, 24-я руна древнескандинавского ряда рунических знаков «Одал». В системе подобных символов Одал ассоциировался с крестьянским образом жизни. Здесь напрямую воплощалась идеология «Крови и почвы», декларирующей особые полумистические связи немецкого народа с землей. «Одал» стал символом Центрального управления по вопросам расы и переселения, который как раз возглавлял Рихард Вальтер Дарре. (См. прил. 11).

Как известно, религиозные культы древних германцев тесно переплетались с верованиями в определенные силы природных стихий и поклонением различным объектами флоры и фауны. По этой причине здесь широкое распространение получило обожествление различных объектов флоры и фауны, обраставших собственными мифами и символикой. Подобные культовые элементы и были приспособлены на службу нацистской идеологией.

Особо стоит отметить символы, связанные с растительностью. Отдельно в этом ряду выделяется дуб, который можно считать неофициальным символом Германии. С давних времен это дерево было инкорпорировано в геральдическую систему многих видных германских семей и кланов. Во многом это произошло из-за приписывания древними германцами дубу особых магических качеств: долговечность, прочность, массивность, что позволяло использовать его свойства в быту⁹¹. Также дуб

⁹¹ Зубков С. Третий рейх под знаменем оккультизма. М., 2007.
URL: <https://history.wikireading.ru/125756>

считался одним из символов бога Одина, из-за чего древние германцы и галльские племена вешали на его ветвях пленников⁹².

Столь впечатляющие характеристики, соответствующие представлениям партийных функционеров об идеальном солдате-нацисте, не могли остаться без внимания пропаганды. Изображение дуба нашло свое воплощение в дизайне самых высших военных наград, солдатских шевронов, эмблемах воинских подразделений Третьего рейха. Не обошлось и без использования этого символа на пропагандистских плакатах, поднимающих боевой дух немецких солдат. (См. прил. 12)

Немецкое общество «Аненербе» использовала в своих целях еще один древний символ, связанный с пантеистическими верованиями древних германцев – ирминсуль (См. прил. 13). В древности он являлся священным деревом у саксонских племен и был посвящен общему для нескольких племенных образований северной Германии богу Ирмину. Существовало несколько главных ирминсулей, которые со временем были целенаправленно уничтожены Карлом Великим, жестоко насаждавшим среди этих германских племен христианство⁹³.

Не трудно разглядеть в ирминсуле еще один доступный символ, с помощью которого можно еще раз продемонстрировать борьбу между языческими ценностями, присущими расово и культурно чистым древним германцам, и воззрениями немцев середины прошлого столетия XX столетия, испорченными христианскими доктринами.

Пожалуй, единственный нацистский символ, который использует в своей основе животный образ, – имперский орел. Тем не менее, по частоте использования, он ни разу не уступает свастике. Трактовка данного символа достаточно сложна и многогранна, т.к. на протяжении всей человеческой истории орел являлся неотъемлемой частью многих символических систем

⁹² Там же.

⁹³ Старцева А. Христианизация саксонских земель Карлом Великим // Научный журнал «Студенческий». 2017. № 6.

URL: https://sibac.info/archive/journal/student/6%286_1%29.pdf#page=54

разных культур и цивилизаций. Орел появлялся на официальных эмблемах самых крупных государственных образований прошлого: начиная деспотическими государствами Древнего Востока и заканчивая современными суверенными странами. У древних германских племен орел олицетворял мужественное начало Вотана, а также представлял как символ стойкости, жизненной силы, солярной энергии⁹⁴.

Третьему рейху орел достался по наследству от Германской империи и Веймарской республики, где также был интегрирован в структуру главных государственных символов. На официальном уровне герб был утвержден особым декретом в ноябре 1935 г., где также указывалось, что он должен был заменить ранее распространенный в Веймарской республике⁹⁵. А уже через год новый приказ, окончательно утверждавший внешний вид новой эмблемы: черная фигура орла, под которым изображена свастика, обрамленная дубовыми ветками⁹⁶.

Таким образом, герб Третьего рейха становился квинтэссенцией сразу трех символический единиц (См. прил. 14). Данный факт еще больше способствовал усложнению и обогащению его значения для партийной организации и государственной пропаганды. В нацистском государстве существовало несколько вариантов изображения герба, впрочем, сильно друг от друга не отличавшихся.

Пропагандистские плакаты изобиловали самыми разнообразными изображениями этой птицы (См. прил. 15). На всех плакатах он словно символизирует набирающее обороты нацистское могущество, а всем своим видом будто демонстрирует полную готовность защищаться и атаковать противника. Один из самых заметных экземпляров – проекция орла, разрывающего цепи и устремляющегося ввысь. Под цепями несложно

⁹⁴ Зубков С. Указ.соч.

URL: <https://history.wikireading.ru/125756>

⁹⁵ Verordnung über das Hoheitszeichen des Reichs, 1935.

URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html>

⁹⁶ Verordnung über die Gestaltung des Hoheitszeichens des Reichs, 1936.

URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html>

разглядеть оковы мирового капитализма и ненавистного нацистам сионистского движения, не дающие воспрянуть «арийскому» духу. (См. прил. 16)

Еще одним весьма заметным символом-обычаем в обществе являлось традиционное нацистское приветствие. И если обычай вскидывать руку в знак приветствия Фюрера перекочевал сюда от итальянских фашистов, то выкрик «Heil», в различных вариантах, берет свою историю из древнегерманской истории, когда таким образом древние германцы избирали на народных собраниях своих королей⁹⁷. После утверждения подзаконного акта, утверждавшего обязательное вскидывание рук и выкрикивание приветствия, эти элементы стали неотъемлемой частью всех официальных и неофициальных мероприятий, массовых сборищ, и т.д. О положительном эффекте этих символов на общую экзальтацию масс, в едином порыве стремившихся поприветствовать своего лидера, говорить не приходится.

И если отдельная часть символов служила для внутренней идентификации членов тех или иных нацистских организаций, то приветствие обладало мощным пропагандистским и психологическим эффектом для всех остальных немцев. Превращенное в самый настоящий ритуал, нацистское приветствие объединяло весь народ, который в едином порыве, будто по взмаху дирижерской палочки, с самой настоящей экзальтацией встречал высших партийных руководителей. А в условиях функционирования милитаристского государства полувоенное приветствие приобретало еще более актуальное значение.

В представленном обзоре заметно превалирующее влияние исторического и мистико-окультурного аспектов на процесс внедрения в официальную систему символов Третьего рейха различного рода символических элементов. Заметно, что партийные функционеры и в этом вопросе руководствовались кардинально разными мотивами. Данный факт

⁹⁷ Пленков О. III рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004.
URL: <https://www.litmir.me/br/?b=588437&p=96>

значительно осложняет процесс атрибуции и порождает постоянную дискуссию между специалистами.

Вопрос о том, насколько руны реально влияли на мировосприятие членов НСДАП за исключением некоторых специфических фигур – открыт. Ни Гитлер, ни Геббельс прямо о рунах старались не высказываться, в то же время для идеологии в целом наличие тайных знаков создавало ощущение общности, романтизма, привлекало молодежь и создавало устойчивую цепочку символических взаимосвязей.

Тем не менее, глубокие споры между сторонниками оккультно-мистической и рациональной составляющей в значении нацистских символов не имеют принципиально значения для их понимания, так как помимо этого существовал и культурологический фактор. Он заключается в попытке создать особое культурно-духовное пространство, обладающее абсолютно новой картиной мифической мира, которая была бы понятна каждому без исключения немцу. Для последнего не играли роли дополнительные концептуальные аспекты символических элементов, но в то же время на них производил впечатление ореол тайны, возникавший вокруг символического олицетворения партии.

Таким образом, национал-социалистам удалось создать многоуровневую систему знаков и символов, которые до сих пор в сознании миллионов людей четко ассоциируются не с древними нордическими или восточными культурами, откуда они собственно и берут свое начало, а с Третьим рейхом.

ГЛАВА 3. ВНЕДРЕНИЕ ДРЕВНЕГЕРМАНСКИХ ЭЛЕМЕНТОВ В КУЛЬТУРУ ПОВСЕДНЕВНОСТИ РЕЙХА

В любой культуре и цивилизации, существовавших в самых разных исторических эпохах и находившихся на различных уровнях своего культурного и ментального развития, всегда существовала определенная система ритуалов и обрядов, которые с течением времени эволюционировали из архаических пережитков родоплеменного строя в разветвленную систему праздников и иных культурно-массовых мероприятий. Таким образом, в руках властителей любой формы государственного правления появился еще один заметный и весьма эффективный инструмент формирования культурного кода и национальной идентификации того или иного народа или нации. Во многих случаях это также способствовало активному распространению идеи, что с помощью богатой и разветвленной празднично-фестивальной системы создаются предпосылки для успешного осуществления на практике идеологически выверенных принципов, стоявших на повестке дня у существовавших режимов. К тому же, подобная форма развлекательных мероприятий позволяла достигать сразу двух целей: возможность развивать существующей или формировать новое культурное поле, а также иметь возможность влиять на массовое сознание народа и определять его вектор. Не случайно массовые мероприятия считаются одним из самых эффективных средств нацистской пропаганды.

Гитлер, в своем самом известном труде, отмечает ключевую роль массовых мероприятий, где отдельно взятый индивид начинает чувствовать себя неотъемлемой частью происходящего вокруг него действие, что делает его сознание уязвимым и легко восприимчивым к внешнему воздействию⁹⁸.

Эффективность подобного подхода не поддается сомнению. Наиболее наглядным доказательством служат впечатления самих рядовых немцев. Так,

⁹⁸ Гитлер А. Указ.соч. С. 449.

URL: <https://ru.pdfdrive.com/%D0%9C%D0%BE%D1%8F-%D0%B1%D0%BE%D1%80%D1%8C%D0%B1%D0%B0-e200403064.html>

из «Дневника невесты штурмовика» мы узнаем о личных эмоциях, испытанных немкой во время посещения массового праздничного мероприятия в районе Нидервальского леса: она испытала чувство радости и почти религиозного экстаза, когда стала свидетельницей огромного количества народных масс, отдающих салют Гитлеру, несущих знамена и участвующих в масштабном массовом шествии, и т.д. По ее словам, она словно механически ощущала свою сопричастность всему происходящему вокруг, желая служить рейху и жить ради него⁹⁹.

И именно поэтому в сфере культурной политики особое место уделялось регламентации и упорядочиванию практики проведения тех или иных значимых праздничных мероприятий, используя при этом самые различные инструменты и стратегические подходы. Важно отметить, что при реорганизации празднично-календарной системы, принципиальным моментом оставалась опора на собственный германский культурно-исторический опыт, где не оставалось бы места проникновению чуждых Германии влияний инородных цивилизаций и культур. Одновременно, инициаторы реформ осознавали потенциальную угрозу всеобщего недовольства, которое могло бы быть вызвано столь агрессивной «интервенцией» в существующий веками уклад жизни. Помимо того факта, что большинство немцев являлись преданными приверженцами христианства, так и сама Германия была родиной многих рождественских обычаев, прочно вошедших в обиход рядовых немцев, будь то традиция устанавливать рождественское дерево или организовывать привычные всем рождественские ярмарки. В результате, руководство НСДАП выбрало путь поступательных мер, обогащая уже существующие культурные традиции новым содержанием. На данном этапе очень плодотворной оказалась практика «оживления» давно исчезнувших из массового сознания народа

⁹⁹ Мосс Д. Нацистская культура: интеллектуальная, культурная и общественная жизнь Третьего рейха, М., 1966.
URL: <https://history.wikireading.ru/170868>

древних языческих праздников, которые могли бы возродить былую популярность всего германского в среде простых обывателей. В видении партийных функционеров, чистые, в арийском плане, германские племена имели идеальную систему расово чистых ритуалов и традиций, которые могли быть без проблем воссозданы в Третьем рейхе.

Привычные для немцев праздники становились объектами привнесения сюда элементов неогерманской природы, включавших в себя ритуальную и обрядовую составляющие. Ритуальная сторона особенно проявлялась в процессе проведения масштабных мероприятий, собирающих огромное количество участников и зрителей. Здесь в определенной последовательности задействовался целый комплекс различных элементов и атрибутов, который был характерен для большинства подобных событий: использование особых светозвуковых эффектов, интеграция партийной и государственной символики на знамена и штандарты, демонстрация портретов Гитлера, и т.д. Это был прямой путь сакрализации фюрера в частности, и всей партийной организации в целом. Обряд, как правило, нечто более локализованное. Например, обряды, связанные с деторождением, смертью, переходом на новую стадию социального статуса личности. Нацисты делали попытки встроить в существующую обрядовую культуру новые аспекты, внедряя сюда элементы, присущие временам древних германцев, или придумывая абсолютно новые.

Не будет преувеличением сказать, что праздники занимали существенное место в повседневной жизни нацистского общества. Как заметил в своем труде «Язык Третьего рейха: Записная книжка филолога» известный немецкий писатель и филолог Виктор Клемперер, Третий рейх явно ощущал дефицит будничных дней, т.к. здесь непрерывающимся потоком шла целая череда праздничных мероприятий, каждое из которых считалось важным историческим событием для государства¹⁰⁰.

¹⁰⁰ Клемперер В. ЛТІ. Язык Третьего рейха. М., 1998. С. 63.
URL: https://vk.com/doc6592481_530144376

Действительно, при анализе перечня всех нацистских праздников, становится заметно все их богатство и разнообразие типологизаций. Весь этот массив можно разделить на три условные группы: праздники, приуроченные к знаменательным датам в истории Германии и партии; праздничные даты, посвященные тем или иным для общества профессиям, а также особая группа праздников, которые имели в своей основе древнегерманские мотивы¹⁰¹.

Наибольший интерес для рассмотрения представляет именно последняя категория, так как именно она помогает проследить процесс постепенной синкретизации новых нацистских обычаев с компонентами неогерманской традиции. По мнению нацистских идеологов, классические праздники, берущие свою традицию в глубине веков, обладают не меньшим образовательным и политическим потенциалом, неся в себя весь духовный и эмоциональный опыт народа¹⁰².

Немецкий журналист Гвидо Кнопп особо подчеркивает антиклерикальную направленность новой идеологической политики Третьего рейха, когда прежние христианские праздники и традиции подлежали замене новыми псевдорелигиозными элементами¹⁰³.

В 60-ых годах XIX столетия, т.е. еще даже до образования единой Германской империи, в некоторых профильных исследованиях уже осуществлялись попытки доказать единую точку пересечения между немецкой Святой ночью (Deutsche Weihnachten) и христианским Рождественским сочельником¹⁰⁴. Таким образом, уже в то время возникал вопрос о путях поиска немецкой национальной идентичности. Очевидно, что в пору ограниченности уровня образования народных масс, путем

¹⁰¹ Воропаев С. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996.

URL: <https://history.wikireading.ru/204283>

¹⁰² Kremer H. New Meanings for "Inherited" Customs? // Die neue Gemeinschaft. 1937.

URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/feier37.htm>

¹⁰³ Кнопп Г. Дети Гитлера. М., 2006.

URL: https://vk.com/doc65929117_488982466

¹⁰⁴ Perry J. Nazifying Christmas: Political Culture and Popular Celebration in the Third Reich // Central European History. 2005. P. 5.

URL: https://www.jstor.org/stable/20141153?read-now=1&seq=1#page_thumbnails_tab_contents

наименьшего сопротивления было избрано обращение к богатой праздничной праздничной культуре. Семейный жанр литературы также активно способствовал распространению у среднего класса идей о неразрывной связи рождественских праздников с силами природы, нордическими мифами и древнеримские Сатурналиями¹⁰⁵.

Нацисты же решили пойти еще дальше: отбросив политику поиска параллелей, партийная пропаганда взяла курс на выделение основного приоритета народным праздникам с неоязыческими элементами, а также на отодвигание на второй план религиозных, с потенцией на их постепенный запрет в будущем.

В христианском мире самым почитаемым религиозным праздником всегда оставалось Рождество. Именно поступательное реформирование Рождества можно с уверенностью назвать центральным пунктом борьбы с «инородными» культурными элементами. Интересно, что этот праздник, несмотря на всю свою очевидную религиозную составляющую и неоднозначность отношения фюрера к различным христианским деноминациям, не подвергался попыткам полного исключения из праздничного календаря. Но в то же время, семитские корни праздника и его огромная популярность среди немцев входили в явное противоречие с нацистским шовинизмом и националистическими воззрениями членов партии, что привело к выдвиганию инициативы по постепенному внедрению, а затем и полной субституции данного праздника новой секулярной и неоязыческой альтернативой. Таковой суждено было стать дню зимнего солнцестояния, имевшему в германской языческой традиции название Йоль. Традиционно Йоль отмечался в последней декаде декабря, что позволяло официальным органам пропаганды запустить процесс по его популяризации.

¹⁰⁵ Ibidem

В языческие времена зимнее солнцестояние – психологически важная точка в годовом цикле, когда солнце преодолевает одну из четырех энергетических фаз, каждая из которых служит своеобразной стадией его развития, от рождения до смерти. По поверьям древних, именно в день зимнего солнцестояния происходит процесс «умирания» старого и рождения «нового» Солнца, что и можно считать отсчетной точкой нового года. Настолько сакрально важный для политеистического общества праздник и породил целый комплекс различных ритуалов, обрядов и обычаев, за которые и старались ухватиться нацистские «народники»¹⁰⁶.

В связи со сложившейся опасностью провоцирования недовольства народных масс, широкое распространение этого праздника стало производиться в среде семей СС, которые считались наиболее передовой частью нацистского общества. В первые годы нахождения Гитлера у власти практика празднования Рождества еще не приобрела каких-нибудь экстраординарных форм, а попытки отбросить христианские корни новогодних празднеств не предпринимались. Тем не менее, основываясь на фотоматериалах тех лет, видно, что официальные партийные праздничные съезды уже избегают публичной демонстрации религиозных символов.

Заметно, что пытаясь оттеснить одного из своих центральных идеологических конкурентов, партия проводила политику планомерного смещения акцентов и придания абсолютно новых смыслов устоявшимся в немецком обществе культурно-религиозным устоям. Функционеры НСДАП стремились придать Рождеству статус очередного партийного комплекса ритуалов, с присущими ему особыми атрибутами. Вместо традиционной скульптуры Иисуса – демонстрировался портрет фюрера, а рождественская ель украшена не привычными ангелами-херувимами и елочными наверхушками в виде рождественской звезды, а праздничными игрушками с изображением свастики и рун, пропагандистскими цитатами, и даже

¹⁰⁶ Вирт Г. Указ.соч. С. 58.
URL: https://vk.com/doc559855889_537747521

миниатюрными фигурами самого Гитлера (См. прил. 17). Партийная пропаганда пыталась на ассоциативном уровне создать в массовом сознании положительный образ нацистов, помогающих бедным и нуждающимся слоям германского общества¹⁰⁷. Таким образом, очевидно, что партия ставила своей целью охватывать все аспекты празднования Рождества, а также задать вектор приспособления этого праздника под нужды идеологических структур и осуществить секуляризацию его концептуальной основы.

Уже в 1937 году были выпущены первые инструкции по проведению праздничных церемоний на открытом воздухе, подразумевавших массовые собрания немцев, зажигание праздничных костров, поджигание различных конструкций, факельные шествия, и т.д.¹⁰⁸ Говоря об огне, нельзя не заметить ту центральную роль, которая отводилась этой стихии во время проведения масштабных мероприятий. Вспомнить только публичные акции сжигания не соответствующей национал-социализму литературы на центральных площадях крупных городов; факельные шествия во время митингов и парадов; ноябрьские годовщины «Пивного путча», и т.д. Везде в той или иной форме огонь использовался как своеобразная декорация и элемент создания особой мистической атмосферы, которые совместно с дымовыми и акустическими эффектами вызывали чувства трепета перед партией и восхищение ее идеалами в среде простого народа. Использование огня в йольских ритуалах помимо всего вышеуказанного имело и символическое значение: собственно, само олицетворение солнечной энергии, а также победа света над силами тьмы¹⁰⁹. В некоторые годы публичные церемонии проведения Йоля достигали своего апогея в масштабности и зрелищности.

Так, например, в 1935 году на горе Броккен в земле Саксония-Анхальт, которое с древних времен было связано с мистическими фольклорными

¹⁰⁷ gemore E. The Nazis' War on Christmas // History. 2018.

URL: <https://www.history.com/news/the-nazis-war-on-christmas>

¹⁰⁸ Gajek E. Christmas Under the Third Reich // Anthropology Today. 1990. P. 2.

URL: <https://www.jstor.org/stable/3032733>

¹⁰⁹ Wilson W.J. Op. cit. P. 129.

URL: <https://macsphere.mcmaster.ca/bitstream/11375/15589/1/Wilson%20William.pdf>

историями, а также было воспето Гете в его трагедии «Фауст», проходили подобные празднования. Кульминацией стало зажигание огромного костра, который шестью лучами по цепочке, с помощью системы мини-костров, расходился в стороны разных границ Германии. Предполагалось, что форма этого ритуального костра должна была напоминать очертание солнечно колеса, охватывающего весь Рейх¹¹⁰.

Подобная заново возрожденная традиция организовывать огненные сборища на опушках леса, подавала строителям новой нацистской идеологии идеи по созданию абсолютно новых ритуалов, не имевших каких-либо исторических аналогов. Одним из таких должна был стать обычай принесения йольского огня домой. Он состоял в том, что по окончании церемонии зажигания йольского костра от него зажигались четыре факела, которые затем доставлялись на центральную площадь города. Здесь толпа местных жителей водила хороводы вокруг огромного праздничного йольского дерева, украшенного специальными свечами, зажигающихся от тех самых факелов. По наступлению сумерек к дереву подбегали дети, зажигающие от свечей сделанные ими собственноручно фонари, которые затем относились в родительский дом¹¹¹. Таким образом, благодаря данному действию, демонстрировалось всеобщее единение народа, а также преемственность между масштабным общенациональным и тихим семейным празднованием, а традиционные нацистские свечи заменялись йольскими светильниками и нацистскими факелами.

Но начало Второй мировой войны внесло свои коррективы в дальнейшую возможность проведения подобных массовых огненных зрелищ. Костры становились своеобразной мишенью для вражеских ВВС, что заставило прекратить практику их организаций¹¹². Тогда государственная пропагандистская машина начала более массивную «атаку» на основу

¹¹⁰ Vrekhem G. Hitler and His God - The Background to the Nazi Phenomenon. New Delhi, 2006. P. 75.

URL: <https://www.auro-ebooks.com/wp-content/uploads/2014/10/Georges-Van-Vrekhem-Hitler-and-his-God.pdf>

¹¹¹ Gajek E. Op. cit. P. 5.

URL: <https://www.jstor.org/stable/3032733>

¹¹² Ibid. S. 9.

нового немецкого общества – семью. Йоль являлся идеальным праздником, с помощью которого можно было бы формировать на уровне ячейки общества новые семейные традиции и ритуалы.

Без перебора широкими тиражами выпускались самые разнообразные журналы, газеты, брошюры и специализированная литература, регламентирующие порядок проведения праздничных мероприятий для семей СС. Особое внимание на себя снова обращает книга «Проведение годовых праздников в семье СС»¹¹³ Фрица Вайтцеля. Так, для аргументации важности празднования «Йоля» автор обращался к краткой исторической справке этого праздника, повествовал об отношении к солнцу и соляным знакам со стороны древних германцев, а затем начинал описывать рекомендуемую последовательность проведения праздничных ритуалов: использования специальной символики, особая сервировка стола, разучивание песен и чтение германских сказок, т.д. Каждый упомянутый в брошюре элемент имел свое символическое и функциональное значение, именно поэтому каждый этап подвергается такому глубокому упорядочиванию. В итоге выстраивался новый партийный ритуал. Центральными и сакральными элементами нового праздника являлись: йольский венок, йольское дерево, специализированная керамическая посуда, и т.д. Йольский венок удобно заменял рождественский и символически отождествлялся с солнечным колесом. Само по себе, солнце являлось центральным символическим элементом, своеобразной квинтэссенцией природных и магических сил, движущих всеми природными процессами на Земле. Следующий обязательный атрибут – йольское дерево, отголосок культа поклонения священным деревьям жизни, широко некогда распространенного среди последователей скандинавской мифологии. Вайтцель указывает на необходимость установки йольского дерева на особом деревянном колесе-платформе, что воссоздавало то самое Дерево Жизни,

¹¹³ Weitzel F. Op. cit.

URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=d4b416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

произрастающее из Солярного колеса. При этом категорически отвергается возможность использования крестообразной елочной подставки, в связи с возможностью появления нежелательных ассоциаций.

Каждой ответственной немецкой хозяйке предписывалось накрывать богатый праздничный стол, обязательными элементами которого являлась бы тематическая выпечка, выполненная в форме охотника-Вотана, Дерева Жизни, человеческой пары, и т.д. Помимо этого Вайтцель предлагал рецепты приготовления особенного йольского печенья рунической форме (в особенности в форме свастики, руны Одал). Этими кулинарными элементами желательно было так же украшать йольские венки и деревья¹¹⁴.

Также большое распространение получили специализированная фарфоровая продукция, выпускавшаяся в преддверии самого праздника и необходимая для совершения определенных символических обрядов. Данная утварь в основной своей массе производилась в цехах фарфоровой фабрики в Аллаке, основанной в 1935 и находившейся под непосредственной юрисдикцией Рейхсфюрера СС Гиммлера. Предполагалось, что Аллакская фабрика станет новой вехой в немецкой фарфоровой промышленности, которая будет выпускать идеологически выверенную продукцию.

Самым тиражируемым типом фабричных фарфоровых изделий являлись реплики йольских подсвечников. Помимо своего основного функционального назначения – использования во время празднования Йюляя, предполагалось их эксплуатирование семьями членов СС и в остальное время года.

Оригинальный «башенный подсвечник» был найден в конце 19 в. в Швеции и сразу привлек к себе внимание почитателей рунологии, которые видели на одной из его граней изображение руны Хагал. А уже в начале 30-ых годов следующего столетия, немецкий Герман Вирт атрибутировал данный артефакт как осколок древней германской культуры.

¹¹⁴ Ibid. S. 25.

Данный факт послужил внедрению новым президентом «Немецкого общества предков» Йольского светильника в ритуально-культурную практику СС. В 1936 г. изображение этого заново изобретенного йольского символа впервые появилось на обложке ежемесячного журнала «Germanien» под редакторством Йозефа Плассмана. Данный журнал считался главным рупором «Аненербе» в области популяризации культурно-исторического наследия предков. (См. прил. 18)

Параллельно с этим Генриху Гиммлеру очень сильно импонировала мистическая аура, окружавшая культовую сторону йольского светильника. Он заложил основы новой традиции – теперь каждый член СС в канун празднования Йоля получал в подарок копию светильника в комплекте со специальной йольской свечой, сопровождающихся специальной инструкцией по использованию¹¹⁵. В преддверии праздника устраивались специальные торжественные церемонии, где солдатам СС, их женам, вдовам вручались экземпляры йольских подсвечников. (См. прил. 19). В специальные персональные карточки карточки-формуляры заносилась информация о факте получения солдатом подсвечника. В некоторых случаях, например, при исключении из рядов СС, по особому распоряжению рейхсфюрера, мог быть произведен акт его изъятия из личного пользования.

Помимо этого, каждый образец, предназначавшийся для вручения представителям личного состава СС, дополнялся особой открыткой-обращением от самого рейхсфюрера. Каждый год текст подобной записки изменялся, но неизменно Карл акцентировал внимание на необходимости сплочения нации, поддержании морального и боевого духа солдат, а также вере в победу в этой справедливой войне (См. прил. 20).

А 6 декабря в рейхе следовало отмечать День Вотана. Древние верили, что появление этого бога являлось непосредственным предвестником Зимнего Солнцестояния. Нацисты решили вернуть ему роль центрального

¹¹⁵ Изобретение традиций // Allach-Porzellan Manufaktur Allach. 2011.
URL: <http://allach.ru/2011-06-09-12-46-40/>

персонажа в цикле новогодних праздников, заменив им привычного всем христианского Св. Николая. На данном этапе празднования еще одним важным бытовым атрибутом являлись так называемые йольские тарелки, производство которых также было налажено на Аллакской фарфоровой фабрике (См. прил. 21). В то же самое время встречались деревянные и оловянные серии посуды. Каждый ребенок должен был получать в подарок от родителей экземпляр подобной тарелки на Церемонию имянаречения, пронося ее через всю свою жизнь до самой смерти. Предполагалось, что канун Дня Вотана, дети будут оставлять свои тарелки пустыми на подоконниках у себя дома, а утром обнаруживать их наполненными определенным набором сладостей и фруктов. Это указывало на чудотворный промысел Вотана-Рупрехта (еще одно имя этого бога в некоторых землях Германии), что сразу наталкивает на аналогию с Санта-Клаусом.

Пропаганда также не обошла вниманием еще один важный культурный элемент, напрямую коррелирующий с ходом организации праздничного процесса. В первую очередь был составлен список допустимой сказочной литературы, который предлагался немецким родителям в качестве праздничного бонуса для их детей. Рекомендовалось читать каждое воскресенье по одной сказке перед сном, в течение всего месячного предновогоднего праздничного цикла. Среди названий встречаются всем известные старые сказки, имевшие народные корни: Спящая Красавица, Белоснежка, Красная Шапочка, а также древняя скандинавская сага о Брунгильде¹¹⁶. Возможно, одной из причин особого внимания к тем сюжетам, которые разворачивались вокруг лесной тематики, стала набиравшая популярность «германского мифа» о славной победе древних германских племен над римскими легионами в Тевтобургском лесу в начале нашей эры¹¹⁷.

¹¹⁶ Weitzel F. Op. cit. S. 67.

URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=ddb416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

¹¹⁷ Esterluss K. Nazis and fairytales: Germany's forests are full of hidden history // Deutsche Welle. 2018.

URL: <https://www.dw.com/en/nazis-and-fairytales-germanys-forests-are-full-of-hidden-history/a-45015360-0>

Это являлось лишь одним фактором, указывающим на новую волну популярности древних мифологических сюжетов. Таким образом, нацисты получили возможность эксплуатировать еще один инструмент, способствовавший достижению целей воспитания нового поколения молодежи. Поколения, являвшего потомками древних воинов-берсерков, наполненных жаждой мщения и жестокости¹¹⁸.

Интегрирование подобных литературных произведений в систему нацистских праздников, на основании если не обязательного, то рекомендованного элемента, должно было поспособствовать более успешной адресной идеологической обработке детей с самого раннего возраста.

Аналогичная ситуация наблюдается и с другим элементом народного фольклора – рождественскими и новогодними песнями, являвшихся неотъемлемой частью зимних праздников во всех немецких семьях.

Нацистская идеологическая машина неустанно работала над корректировкой и редактированием тех музыкальных произведений, лирика которых содержала в себе любую религиозную составляющую. Особой популярностью стали пользоваться те рождественские песни, где воспевались природные явления, культурные традиции немецкого народа, а иногда даже и прослеживались отсылки к новым общественным явлениям¹¹⁹.

Нацистская цензура пропустила в массы классический немецкий рождественский гимн «O Tannenbaum» (пер. с нем. «О, елочка»), где отсутствуют какие-либо религиозные мотивы. Помимо использования уже существующих песенных мотивов, имела место и активная творческая деятельность по созданию новых музыкальных произведений. В 1936 г. немецкий поэт Ханц Бауман написал новогодний гимн «Hohe Nacht der klaren Sterne» (пер. с нем. «Высокая ночь ясных звезд»)¹²⁰. В данной песне Бауману

¹¹⁸ Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы. М., 2004.

URL: https://vk.com/doc-152847198_451361832

¹¹⁹ Beilstein W. How We Celebrate Christmas // *Wie wir Weihnachten feiern*. Munich. 1939.

URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/christmas1939.htm>

¹²⁰ Perry J. How the Nazis co-opted Christmas // *The conversation*. 2015.

URL: <https://theconversation.com/how-the-nazis-co-opted-christmas-52186>

удалось воплотить все задуманные предписания новой идеологии. Во-первых, песня лишена христианского подтекста. Во-вторых, автору удалось инкорпорировать сюда ссылки на важнейшие йольские культовые обряды. В-третьих, воспеть в своем произведении популярный в то время культ материнства¹²¹.

Таким образом, нацисты приобрели еще одну площадку для индоктринации своих политических и идеологических идей посредством их распространения через такие культурные элементы как литература и песенный жанр¹²².

Несмотря на все отчаянные усилия руководства СС устранить авторитет христианского Рождества в среде простых немцев – популярность Йоля так и не смогла утвердиться в слоях населения, не связанных близко с НСДАП и ее структурами. Более того, согласно статистическим данным, более половины личного состава СС не только не прекратили отмечать этот праздник, но и вообще не перестали относиться себя к тому или иному ответвлению христианства¹²³.

Скепсис немцев, относительно благоприятных перспектив дальнейшего будущего широкого распространения Йоля стал проявляться еще на заре формирования тоталитарного социал-националистического режима, когда их основные политические оппоненты – коммунисты, публиковали карикатурные изображения «нацистских» елок с подписями в духе «..будут разрешены только коричневые елки, выращенные в Вальхалле».

Еще одним очень схожим по смысловой нагрузке, но различавшийся гораздо более скудной доктринальной составляющей, являлся праздник

¹²¹ Добряшкіна А. Песни «Гитлерюгенд» в системе нацистской индоктринации Третьего рейха // Романско-германская филология. Контексты культуры и литературной связи. П., 2017.
URL: <http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/21919/1/%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D1%8F%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%90.%D0%92..pdf>

¹²² Добряшкіна А. Детско-подростковая литература Третьего рейха как инструмент формирования нацистской идентичности // *Studia Litterarum*. 2018. С. 6.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/detsko-podrostkovaya-literatura-tretiego-reyha-kak-instrument-formirovaniya-natsistskoy-identichnosti/viewer>

¹²³ Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. М., 2003.
URL: https://vk.com/doc-38135488_195038366

летнего солнцестояния. Подобно Йолю, он воспевал силы природы, огня, перерождения. Именно в этот день солнце достигает своего наивысшего пика.

На сегодняшний день в мире существует очень ограниченное количество источников и литературы, позволяющих наиболее глубоко познакомиться с основными символическими значениями тех или иных присущих данному празднику ритуалов, понять тот сакральный смысл, который закладывался в него нацистскими идеологами. Поэтому в распоряжении исследователей имеются лишь малые осколки информации и целый блок фото и видео материалов. Тот же Вайтцель Фриц в своем труде не уделяет такого же всеобъемлющего внимания летнему солнцестоянию, как Рождеству, но, тем не менее, оставляет пару комментариев о своем видении его значения и основные рекомендации семьям нового нацистского общества, касающиеся последовательности выполнения различных праздничных ритуалов. Так, он считает, что праздник летнего солнцестояния это еще один энергетический рубеж, позволяющий зарядиться новыми силами для активизации действий всего немецкого народа во имя строительства совершенно нового мира¹²⁴.

Аналогично Йолю, летнее солнцестояние подразумевало организацию больших ритуальных костров на вершинах холмов и гор. Дети должны будут приносить домой связки сосновых веток или цветов щавеля, которые затем полагается повесить на Йольское дерево. Кульминацией домашней праздничной церемонии должно было стать зажигание Йольского подсвечника и собрание всей семьи вокруг всех вышеуказанных праздничных символов. Таким образом, еще раз демонстрировалось единение семьи, народа, государства¹²⁵.

¹²⁴ Weitzel F. Op. cit. S. 69

URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=ddb416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

¹²⁵ Ibidem

Более подробное внимание ритуальной части праздника уделяется в труде Германа Вирта «Ура-Линда». Так, в каком-нибудь сакрально важном для неоязычников месте, будь то древнее капище или священная роща, в ночное время суток зажигался праздничный огонь. Вокруг подобного кострища по традиции собирались толпы людей, распевавших древние песни, рассказывающих друг другу древние саги и предания, прыгавших через огонь, тем самым проходя своеобразный обряд инициации. Далее, если действие происходило на возвышенном пространстве, приступали к зажиганию и скатыванию огненного колеса с холма. Колесо представляло собой отделанный соломой деревянный каркас. Как не трудно догадаться, этот ритуал означал обновление вселенной, получение новой порции природной и космической энергии. Уже после процедуры «катания» огненного колеса, девушки и юноши соединялись в экстатическом потоке праздничного хоровода, сопровождавшегося энергичными песнопениями¹²⁶.

Помимо подобных локальных празднований, объединяющих жителей отдельно взятых поселений, проводились и масштабные общегосударственные церемонии, посвященные Летнему солнцевороту. Задokumentирован факт организации подобного зрелища летом 1933 года, когда на берегу Любекского залива одновременно было зажжено более 800 огромных костров¹²⁷.

Не только Рождество стало ареной противостояния между нацистской монополией на организацию и проведение праздников по «новым правилам игры» и стремлением церковных иерархов сохранить свои позиции и влияние на ту часть паствы, которая еще не успела стать жертвой тотальной нацификации. Другой, не менее важный для всех христиан религиозный праздник – Пасха, тоже не остался без внимания партийных идеологических ведомств. Немецкий вариант Пасхи – Ostern, в своих древних корнях имеет

¹²⁶ Вирт Г. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. М., 2007. С. 19.
URL: https://vk.com/doc559855889_537747521

¹²⁷ Васильченко А.В. Окультный миф Третьего Рейха. С. 270.
URL: https://vk.com/doc92088110_474064176

языческую основу. Древние германцы, до того момента как стали исповедовать Христианство, отождествляли его с силами природы. Этот праздник считался границей между двумя сезонами – зимой и летом, когда нарушается равноденствие и происходит увеличение светового дня. Пропаганда постоянно подчеркивала именно пантеистическую природу праздника, где нет места проявлению религиозных воззрений авраамических или иных конфессий¹²⁸.

Есть основания воспринимать Пасхального кролика в качестве анахронизма языческих времен, который в древности почитался как животная ипостась древней тевтонской богини Остары (нем. Ostara)¹²⁹. Возможно, именно от имени этой богини и происходит этимология названия Пасхи в английском и немецком вариантах. Считается, что Кролик откладывает в лесу разноцветные яйца, что и послужило рождению традиции богато украшать яйца, которая затем перешла в христианскую традицию.

Фриц Вайтцель настоятельно рекомендовал родителям наполнять Йольские тарелки этими праздничными элементами, которые могут быть также украшены руническими символами; а затем прятать подобные наборы в доме или приусадебных участках накануне праздника, чтобы дети могли беспрепятственно отыскать их. Главное, чтобы яйца были настоящими, а не бутафорскими – ведь именно такие и являются символом перерождения¹³⁰.

Вайтцель также указывает на еще один древний обычай, который, как уже понятно из анализа других ритуалов и церемоний, был присущ всем неоязыческим праздникам – зажигание традиционных огней и пускание огненных колес. Если же у главы семейства не было возможности принять

¹²⁸ We Have the Right to Speak of Life // Outline for an address by a party leader at a ceremony of the NSDAP on Easter Morning. 1944.

URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/easter.htm>

¹²⁹ Sifferlin A. What's the Origin of the Easter Bunny? // Time. 2020.

URL: <https://time.com/3767518/easter-bunny-origins-history/>

¹³⁰ Weitzel F. Op. cit. S. 53.

URL: https://vk.com/doc308509351_455205318?hash=ddb416b69f61ab3a4a&dl=1ad665607af3372159

участие в масштабных церемониях, то он обязан был зажечь в кругу семьи Йольский подсвечник¹³¹.

Одним из самых грандиозных и зрелищных мероприятий, которое нацистские власти использовали в пропагандистских целях, являлся традиционный день Праздника урожая, проводившийся в начале октября. Традиция устраивать столь грандиозное торжество была заложена в 1933 г., и с тех пор данный фестиваль принял форму ежегодного события, объединяя одновременно около 1 миллиона посетителей (пик посещаемости был зафиксирован в 1937 г., когда фестиваль посетило 1,2 млн. человек¹³²).

Место проведения фестиваля было выбрано не случайно: было решено создать всю необходимую для проведения подобного мероприятия инфраструктуру на горе Бюкельберг в Нижней Саксонии. В восприятии нацистов эти места воспринимались с особой исторической и мистической значимостью для всего германского народа, ведь они напрямую связаны с такими героическими страницами истории Германии, как победа прославленного полководца Арминия над римскими легионерами, а также триумф саксонского вождя-язычника Видукинда над христианским королем Карлом Великим.

Организаторы Праздника урожая приложили все свои усилия, чтобы произвести должное впечатление на своих сограждан. Подготовка мероприятия была продумана до мельчайших подробностей: было создано специально организованное фестивальное пространство с характерными пропагандистскими знаково-символическими элементами инженерными конструкциями, проводились масштабные шествия, военные парады (с 1935).

Помимо того, что сам праздник является прямым культурным наследием германского народа, так к тому же сюда были привнесены сакральные неоязыческие элементы, которые, как предполагалось, должны

¹³¹ Ibid. S. 61.

¹³² Первушин А.И. Указ.соч.

URL: <https://history.wikireading.ru/157611>

были повысить авторитет и значимость НСДАП и лично фюрера в среде обычного народа. Например, кульминацией фестиваля являлась торжественная процессия с Гитлером во главе сквозь плотно выстроенных рядов крестьян и солдат вермахта с целью получения особого венка урожая на импровизированном алтаре¹³³.

Одним из самых интересных средств распространения языческих культурно-исторических идеалов стала практика поощрения со стороны государства деятельности так называемых «тинг-движений», которые занимались реконструкцией не только военно-исторических страниц древнегерманской истории, но и её повседневности. Движение, активно развивавшееся еще в эпоху Веймарской республики, не стало очередной жертвой энергичной культурной реформации, характерной для всех символов бывшей республиканской эры, а было успешно инкорпорировано в систему массовых мероприятий Третьего рейха¹³⁴.

Отличительной особенностью подобных тинг-постановок являлась возможность вовлечения большого числа людей, которые становились неотъемлемой частью театрального действия. Данный прием позволял оказывать влияние на сознание экзальтированных масс, ощущающих чувство народного единения и впадающих в легкую форму культурного экстаза¹³⁵. Нацисты намерено поощряли использование названия Thing, чтобы таким образом подчеркнуть древние корни этого, по сути современного, культурного феномена; ведь именно так Тацит называл народные собрания древних германцев¹³⁶. Так, в руках партии оказался еще один достаточно эффективный инструмент идеологического воздействия, позволявший организовывать подобные театральные перформансы различной сложности.

¹³³ Ibidem

¹³⁴ Pan D. Developing a Theater of the Collective: Brecht's "Lehrstücke" and the Nazi "Thingspiele" // *Colloquia Germanica*. 2020.

URL: https://www.jstor.org/stable/23982219?seq=1#metadata_info_tab_contents

¹³⁵ Rossol N. Performing the Nation: Sports, Spectacles, and Aesthetics in Germany, 1926-1936 // *Central European History*. 2010. P. 632.

URL: https://www.jstor.org/stable/40962730?seq=1#metadata_info_tab_contents

¹³⁶ Тацит К. Публий Корнелий Тацит О происхождении германцев и местоположении. М., 1993.

UR: https://vk.com/doc268333111_416409522

Тем более, препятствий для распространения популярности «уличных представлений» не должно было возникать – ведь данный тип культурного досуга уже был знаком большей части населения, оставалось только грамотно подобрать репертуар и создать необходимую инфраструктуру. К слову, с последним проблем не возникало. Щедрое финансирование проекта министерством пропаганды в период с 1933 по 1936 гг. позволяло инвестировать отдельную часть этих средств на строительство специализированных театральных площадок – тингплатцев.

В разных частях Рейха приступили к созданию подобных театральных зон, многие из которых даже в наше время продолжают являться местами проведения различных фестивалей и праздников¹³⁷. Также, для создания особой ауры и поддержания энергетической связи с предками, большой популярностью пользовались действия, проходившие на фоне природных ландшафтов и декораций подлинных руин. Особенно ценились места, связанные с теми или иными значимыми событиями в германской истории. Нередко подобные массовые представления проводились в день летнего солнцестояния. Наиболее часто упоминаемым является праздник 1935 г. в Хайдельберге, на котором присутствовал лично рейхсминистр народного просвещения и пропаганды Йозеф Геббельс, пришедший в полный восторг от увиденного им действия¹³⁸.

По непонятным причинам интерес партийного руководства к дальнейшему развитию данного направления культурно-массовых мероприятий, также как и широкое финансирование, постепенно угасли, а уже к концу 1936 г. идея организовывать подобные спектакли и вовсе была оставлена¹³⁹.

¹³⁷ Rossol N. Op. cit. P. 630.

URL: https://www.jstor.org/stable/40962730?seq=1#metadata_info_tab_contents

¹³⁸ Первушин А.И. Указ.соч.

URL: <https://history.wikireading.ru/157611>

¹³⁹ Rossol N. Op. cit. P. 633.

URL: https://www.jstor.org/stable/40962730?seq=1#metadata_info_tab_contents

Анализируя все попытки нацистского руководства навязать населению свою собственную календарно-праздничную систему, в первую очередь в глаза бросается тот факт, что большинство «новых» праздников продвигается с целью именно решительного исключения одного из своих самых стратегических конкурентов в борьбе за влияние на умы и души немцев – институт церкви. Стремление провести тотальную секуляризацию отдельных компонентов праздничной культуры пересекается с намерением реализовать другой, не менее важный пункт культурно-идеологической программы национал-социализма – формирование особого чувства национальной идентичности, опирающееся на культурный, духовный и исторический опыт немецкого народа. При этом за основу подобного наследия предполагалось брать не те культурные достижения, которые генерировались у немцев под влиянием инородных культур, а именно те, которые сформировались в дохристианскую эпоху, т.е. во времена древних германцев-язычников. Именно поэтому нацистский календарь и был наполнен праздниками именно с древнегерманскими корнями и присущими этой эпохе ритуалами и обычаями.

В отличие от аналогичных процессов, протекавших в СССР, национал-социалисты стремились распространить не совершенно новый комплекс праздников, а реанимировать те, которые были в обиходе у древних германцев и, фактически, «находились» в ДНК у современных поколений. Но отсутствие точных исторических сведений и недостаточная осведомленность простого народа провоцировали теоретиков на вольную трактовку тех или иных сюжетов, подстраивая их под требования идеологической конъюнктуры.

Определенно, нацистам удалось создать впечатляющую систему проведения культурно-массовых мероприятий, сопровождавшихся не только эффектными ритуалами, специальными эффектами и незабываемой атмосферой, позволявших обычным людям сбегать от своей каждодневной рутины в мир своеобразной «идеальной сказки».

Несмотря на все свои усилия, нацистские пропагандисты не смогли добиться настоящего принятия народом новых праздников и отказа от празднования уже традиционных христианских. В основной своей массе немцы воспринимали все эти нововведения не более чем новую форму досуга, поэтому не расценивали всерьез попытки нацистов воскресить неоязыческие праздники и придать им новую, более современную оболочку. Возможно, что им банально не хватило времени, т.к. уже в условиях военного времени более глубоко углубляться в ивент-реформирование не представлялось возможным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное исследование показало, что древнегерманская символика оказала огромное влияние на процесс формирования нового арийского духовного пространства Третьего рейха. С помощью системы пропаганды нацисты целенаправленно меняли систему мировоззрения немцев, воздействуя на социокультурную сферу и культуру повседневности.

Интеграция древнегерманского наследия, в том числе символики в идеологию и пропаганду происходила одновременно как в прагматично-рациональном ключе, так и принимала характер неоязыческих и мистических практик. Причем, оба вышеуказанных фактора были настолько тесно переплетены, что разделить эти процессы не представляется возможным. Более того, эта политика была сознательно направлена на придание глубины нацистской символике и формирование особого древнегерманского мистического арийского мифа.

Анализ имеющихся источников и научных исследований еще более продемонстрировал всю неоднозначность этого вопроса, ввиду того, что идеологические структуры Третьего рейха избегали официального декларирования в своем государстве факта приверженности партии к любым оккультным кружкам и прочим формам околумистических объединений, а также их идеалам. Они считали общественное сознание не рациональным, а эмоциональным, поэтому предпочитали, во-первых, наводить мистический флер, во-вторых, стремились к тому, чтобы общество интуитивно прочувствовало важность символики, а не имело ей рациональное объяснение.

Истоки внимания к древнегерманской символике стали проявляться еще во времена активной деятельности фелькиш-движений в период до прихода НСДА к власти в 1933 г. Деятельность Гвидо фон Листа, Рудольфа фон Зеботтендорфа, а также различных тайных обществ и объединений привела к созданию мощной псевдотеоретической базы, которая стала тем

самым источником, откуда нацистская идеология и пропаганда в дальнейшем подпитывалась идеями для создания удобной им духовной системы. Непосредственно в рамках этих объединений и происходил генезис, а затем и синтез националистических теорий и древнегерманских ценностей.

Через интеграцию древнегерманских элементов в систему партийной символики происходила прямая репрезентация особого образа партии и ее идейных ценностей, которые на уровне потенциального электората усваивались гораздо эффективнее через комплекс наглядных символично-знаковых инструментов, нежели чем сухие формулировки тезисов программы НСДАП – «25 пунктов». И во многом благодаря этому НСДАП сама сумела выделиться из череды фелькиш-движений.

После 1933 г. уже в Третьем рейхе пропаганда вышла на общегосударственный уровень. Приход национал-социалистов во главе с Адольфом Гитлером спровоцировал кардинальные изменения общественной, политической и культурной жизни страны. Перед нацистами встала острая необходимость распространения своих идеологических доктрин и идей арийского мифа на ту часть немецкого общества, которая еще не попала в поле влияния партийных структур и не отличалась достаточным для партийных функционеров уровнем лояльности.

Одним из доминирующих направлений являлось воссоздание основ древнегерманской культуры, что мотивировалось необходимостью нивелирования влияния «вражеских» этнических групп и существовавших на тот момент в нацистской Германии различных религиозных конфессий. Именно поэтому идеологи НСДАП разворачивали широкую кампанию по «возвращению к истокам». Подобной линии придерживался сам фюрер, автор теории «Кровь и почва» Рихард Вальтер Дарре, автор труда «Миф XX века» Альфред Розенберг, рейхсфюрер СС Генрих Гиммлер и др. Все вышеперечисленные лидеры являлись сторонниками строительства нового общества, опираясь на сочетание традиционалистских идей и инновационных подходов для создания необходимых им социальных институтов.

Определенная часть реализации намеченных культурно-идеологических программ происходила при участии не только Министерства народного просвещения и пропаганды, но и специальных пропагандистских структур, в первую очередь подчинявшихся непосредственно руководству охранных отрядов. Именно СС являлись поборниками восстановления древнегерманских традиций, что в комплексе с их позиционированием в роли привилегированной страты общества Третьего рейха позволяло закрепить за их членами элитарную функцию распространения новых культурных универсалий. В компетенцию СС входила реализация многих проектов, связанных с внедрением древнегерманских элементов в повседневную жизнь немецкого общества. Поэтому даже пропагандисты Геббельса были обязаны четко ориентироваться на вертикальную нисходящую модель ретрансляции новых ценностей – от истинных арийских молодчиков, наследников древних германцев к обществу, которому только предстоит процесс духовного очищения и возвращения к истокам.

Среди наиболее громких проектов, созданных под юрисдикцией СС, можно выделить общество «Аненербе», объединявшее более пятидесяти отделов, осуществляющих многоаспектную деятельность, в том числе и по вопросам изучения и распространения немецкого культурно-исторического наследия. Именно в рамках СС и «Аненербе» на практике и происходили наиболее активные процессы усвоения продуктов собственных научно-исследовательских манипуляций.

В итоге, масштабы привнесения в повседневную практику немцев различных элементов, отсылающих к древней германской истории, поражают. Почти не оставалось ни одной сферы общественной жизни, в которой под влиянием упомянутых аспектов не происходила бы модификация устоявшихся норм и традиций. Партия не оставляла пространства для маневра сторонним политическим, религиозным и идеологическим институтам для ведения независимой политики, так как считала их деятельность вредоносной или даже смертельно опасной.

Наиболее наглядно данный процесс протекал в отношении установления иерархии официальной государственной символики, а также синтезированных элементов разных эпох истории Германии. Среди них особняком стоят изображения свастики и рунические символы. Их элементы повсеместно встречались во всех направлениях и аспектах деятельности партии: начиная от использования в качестве официальных государственных символов и эмблем различных организаций и воинских соединений, и заканчивая их применением в пропагандистских плакатах и создание различной сакральной атрибутики.

По мнению представителей многих мистических сообществ начала XX века, магические свойства подобной символики, несомненно, должны были нести мощь и процветание тому государству, которое возьмет ее на вооружение. Точно также в дальнейшем считали и представители НСДАП, которые в этом акте усматривали также и своеобразную преемственность со своими далекими предками. И даже если рассматривать точку зрения, что Гитлер с абсолютным пренебрежением относился ко всякого рода представлениям об особой роли и сакральности подобных вещей и рассматривал их лишь с позиций рационализма, то, однозначно, нацистам удалось создать эффектную и понятную для простого немецкого обывателя систему государственных символов, формирующих общую систему восприятия, ассоциаций и в итоге мировоззрения, того самого арийского мифа. Большинство подобных символов стали отражением идеалов партий, ее устремлений и ценностей. Многие исследователи отмечали особое психологическое воздействие, которое данная символика оказывала на массы, в конечном итоге вырабатывая у последних привязанность и трепетное отношение к нацистскому государству.

Отдельную роль играло возрождение древней рунической письменности, которая должна была не только дать ключ к пониманию и трактовке многих исторических событий германской истории, но и стать дополнительной символично-знаковой системой, использовавшейся не только

в качестве эмблем многих нацистских организаций, но и размещавшейся на надгробных плитах, вывесках аптек и предметах домашнего быта.

Помимо самой нацистской символики особое значение имело ее сочетание с духовными символами древних германцев, что вылилось в новую разработанную систему символов и ритуалов, реконструировавших древнегерманский дух в Третьем рейхе. Целая череда праздников, массовых сборищ, маршей и шествий, а также присущих им символов и ритуалов не только заставляла немецкое общество вернуться к великим истокам, но и провоцировало рост патриотических чувств и отторжение чужеродных традиций. Таким образом, в германском культурном поле появились зимнее солнцестояние и Йоль – как аналоги духовного перерождения и конкуренция традиционным христианским праздникам; ритуалы очищения огнем, мыслившиеся как еще один этап морального перерождения нации; реконструированная древнегерманская Пасха, считавшаяся возвращением к вере в силы природы; тинг-движение – показательная реконструкция быта древних германцев, их нравов и устоев, и т.д. Чем более грандиозным был праздник и чем больше на нем собиралось участников, тем более действенным оказывался эффект психологического воздействия. Параллельно с этим партийные идеологи разворачивали практику распространения древнегерманских обычаев на уровне СС, вновь полагая, что именно с помощью этой организации можно воспитать поколение новых арийцев, полностью преданных НСДАП.

Тем не менее, вопрос об эффективности всех вышеназванных мер стоит открытым. Нельзя забывать, что в Германии рассматриваемого периода еще сохранялись достаточно крепкие позиции церкви, ее традиции глубоко вошли в повседневную жизнь рядовых немцев, быстро искоренить из их сознания устоявшиеся ментальные и ценностные установки не представлялось возможным. Поэтому говорить о реальном широком усвоении символов и новой праздничной культуры приходится только в

отношении активных членов НСДАП, партийных организаций, семей СС и просто фанатиков.

Вместе с тем нельзя отрицать, что подобная «культурная революция» имела свои плоды. Если население не привлекала внутренняя догматика, то оно, по крайней мере, положительно воспринимало ее внешне формы, т.е. именно древнегерманскую символику, видя во всем этом своеобразный развлекательный аттракцион и наиболее простую форму коммуникации с партийными структурами.

Таким образом, нацистам не удалось полноценно создать новое арийское духовное сообщество, отвечающее всем требованиям партийных функционеров. Тем не менее, у них получилось установить в сознании всего мирового сообщества связь образа свастики, рун, и иных символов непосредственно с нацистским режимом, что продолжает дискредитировать эти символы и поныне.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ:

1. Beilstein W. How We Celebrate Christmas // Wie wir Weihnachten feiern. Munich. 1939. URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/christmas1939.htm> (Дата обращения 01.04.2020)
2. List G. von Das Geheimnis der Runen. Berlin, 1908. URL: https://vk.com/doc359298064_440265132
3. Sebottendorf R. von Bevor Hitler kam: Urkundlich aus der Frühzeit der Nationalsozialistischen Bewegung. Munich, 1933. URL: <https://archive.org/details/Sebottendorf-Rudolf-von-Bevor-Hitler-kam>
4. Kremer H. New Meanings for “Inherited” Customs? // Die neue Gemeinschaft. 1937. URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/feier37.htm> (Дата обращения 01.04.2020)
5. Verordnung über das Hoheitszeichen des Reichs, 1935. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html> (Дата обращения: 29.04.2020)
6. Verordnung über die Gestaltung des Hoheitszeichens des Reichs, 1936. URL: <http://www.documentarchiv.de/ns.html> (Дата обращения: 29.04.2020)
7. Weitzel F. Die Gestaltung der Feste im Jahres- und Lebenslauf in der SS-Familie. Düsseldorf. 1935.
8. We Have the Right to Speak of Life // Outline for an address by a party leader at a ceremony of the NSDAP on Easter Morning. 1944 URL: <https://research.calvin.edu/german-propaganda-archive/easter.htm> (Дата обращения 21.03.2020)
9. Вирт Г. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы. М., 2007.
10. Гитлер А. Моя борьба. Каунас, 1992.
11. Мосс Д. Нацистская культура: интеллектуальная, культурная и общественная жизнь Третьего рейха, М., 1966.
12. Пикер Г. Застольные разговоры Гитлера. Смоленск, 1993.

13. Розенберг А. Миф XX века. М., 2010.
14. Шпеер А. Воспоминания. Смоленск, 1997.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Blakemore E. The Nazis' War on Christmas // History. 2018. URL: <https://www.history.com/news/the-nazis-war-on-christmas> (Дата обращения 25.05.2020)
2. Esterluss K. Nazis and fairytales: Germany's forests are full of hidden history // Deutsche Welle. 2018. URL: <https://www.dw.com/en/nazis-and-fairytales-germanys-forests-are-full-of-hidden-history/a-45015360-0> (Дата обращения: 30.03.2020)
3. François S., Godwin A. The Euro-Pagan Scene: Between Paganism and Radical Right // Journal for the Study of Radicalism. 2007. № 2. P. 35-54. URL: https://www.jstor.org/stable/41887576?readnow=1&refreqid=excelsior%3Aa2a950ab78805a0319b1afaa43a5c09c&seq=6#page_scan_tab_contents (Дата обращения: 25.05.2020)
4. Gajek E. Christmas Under the Third Reich // Anthropology Today. 1990. P. 3-9. URL: <https://www.jstor.org/stable/3032733> (Дата обращения 02.04.2020)
5. Georges Van Vrekhem. Hitler and His God - The Background to the Nazi Phenomenon. New Delhi, 2006.
6. Goodrick-Clarke N. Black Sun: Aryan Cults, Esoteric Nazism, and the Politics of Identity. NY., 2002.
7. Hoffmann H. The Triumph of Propaganda: Film and National Socialism, 1933-1945. Oxford, 1996.
8. Lost F. Nazi Secrets An Occult Breach In The Fabric Of History, 2013.
9. Mazumdar Pauline M. H., Blood and soil: The serology of the Aryan racial state // Bulletin of the History of Medicine. 1990. №2. P. 187-219. URL: https://www.jstor.org/stable/44442491?readnow=1&refreqid=excelsior%3Aafd4e488021f18d5cbf1cc987206d2e&seq=9#page_scan_tab_contents (Дата обращения 17.05.2020)

10. Pan D. Developing a Theater of the Collective: Brecht's "Lehrstücke" and the Nazi "Thingspiele" // Colloquia Germanica. 2020. P. 307-326. URL: https://www.jstor.org/stable/23982219?seq=1#metadata_info_tab_contents (Дата обращения 24.04.2020)
11. Perry J. Nazifying Christmas: Political Culture and Popular Celebration in the Third Reich // Central European History. 2005. P. 570-605. URL: https://www.jstor.org/stable/20141153?readnow=1&seq=1#page_thumbnails_tab_contents (Дата обращения 03.04.2020)
12. Perry J. How the Nazis co-opted Christmas // The conversation. 2015. URL: <https://theconversation.com/how-the-nazis-co-opted-christmas-52186> (Дата обращения 23.03.2020)
13. Rossol N. Performing the Nation: Sports, Spectacles, and Aesthetics in Germany, 1926-1936 // Central European History. 2010. P. 616-638. URL: https://www.jstor.org/stable/40962730?seq=1#metadata_info_tab_contents (Дата обращения 24.04.2020)
14. Thatcher T. The Thunderbird Division // American indian. 2018. №1. URL: <https://www.americanindianmagazine.org/story/thunderbird-division> (Дата обращения 25.05.2020)
15. The history of the Swastika// Holocaust encyclopedia, 2017. URL: <https://encyclopedia.ushmm.org/content/en/article/history-of-the-swastika> (Дата обращения 22.04.2020)
16. Taylor K. When Being a Member of the Swastika Club Was a Good Thing. 2018. URL: <http://mcdlgenealogyspot.blogspot.com/2018/11/when-being-member-of-swastika-club-was.html>
17. Taylor K. When Being a Member of the Swastika Club Was a Good Thing. 2018. URL: <http://mcdlgenealogyspot.blogspot.com/2018/11/when-being-member-of-swastika-club-was.html> (Дата обращения 17.04.2020)
18. Sifferlin A. What's the Origin of the Easter Bunny? // Time. 2020. URL: <https://time.com/3767518/easter-bunny-origins-history/> (дата обращения 22.04.2020)

19. Vrekhem G. Hitler and His God - The Background to the Nazi Phenomenon. New Delhi, 2006.
20. Wilson W.J. Festival in the Third Reich. Hamilton. 1994.
21. Багдасаров Р.В. Свастика: священный символ. Этнорелигиоведческие очерки. М., 2001.
22. Багдасаров Р. Мистика огненного креста. М., 2005.
23. Бровко Л. Христианство и национал-социализм. Мировоззренческий излом. М., 2003.
24. Бродецкий Я.О. Механизм преобразования свастики в символ НСДАП // Вестник Московского государственного областного университета. 2010. № 4-5. С. 105-108. URL: <https://vestnik-mgou.ru/Articles/Doc/749> (Дата обращения 18.04.2020)
25. Васильченко А.В. Оккультный миф Третьего Рейха. М., 2008.
26. Васильченко А. Арийский миф III рейха. М., 2008.
27. Васильченко А.В. Руны. Обряды и наследие предков. М., 2014.
28. Вермишев Г.А. Роль оккультного движения в идеологии Третьего рейха // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки, 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/v/rol-okkultnogo-dvizheniya-v-ideologii-tretiego-reyhah> (Дата обращения 10.10.2019).
29. Вершинина Т. Образ мужчины в идеологических конструкциях Альфреда Розенберга // Ярославский педагогический вестник. 2011. №1. С. 49-52. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obraz-muzhchiny-v-ideologicheskikh-konstruktsiyah-alfreda-rozenberga/viewer> (Дата обращения: 18.05.2020)
30. Воропаев С. Энциклопедия Третьего Рейха. М., 1996.
31. Гелаев В. Германия под сенью антисемитизма // Газета. Ru, 2015. URL: https://www.gazeta.ru/science/2015/09/15_a_7755791.shtml (Дата обращения 22.04.2020)
32. Грюндер Р. Неоязычество в Германии // Colloquium heptaplomeres., 2014. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neoyazychestvo-v-germanii> (Дата обращения 10.06.2019).

33. Гудрик-Кларк Н. Оккультные корни нацизма. Тайные арийские культы и их влияние на нацистскую идеологию: Ариософы Австрии и Германии, 1890–1935. М., 2004.
34. Ганц-Ульрих фон Кранц. Боги Третьего рейха. СПб, 2009.
35. Гинзбург К. Мифы-эмблемы-приметы. М., 2004.
36. Добряшкина А. Песни «Гитлерюгенд» в системе нацистской индоктринации Третьего рейха // Романско-германская филология. Контексты культуры и литературный связи. П., 2017. С. 118-126. URL: <http://elib.psu.by:8080/bitstream/123456789/21919/1/%D0%94%D0%BE%D0%B1%D1%80%D1%8F%D1%88%D0%BA%D0%B8%D0%BD%D0%B0%20%D0%90.%D0%92..pdf> (Дата обращения: 23.03.2020)
37. Жуков Д. Оккультизм в Третьем рейхе. М, 2006.
38. Залесский К. А. СС. Охранные отряды НСДАП М, 2009.
39. Зубков С. Третий рейх под знаменем оккультизма. М., 2007.
40. Изобретение традиций // Allach-Porzellan Manufaktur Allach. 2011. URL: <http://allach.ru/2011-06-09-12-46-40/> (Дата обращения 23.03.2020)
41. Канетти Э. Масса и власть. М., 1997.
42. Кормилицын С. Орден СС. Иезуиты империи. О чем не принято говорить. СПб., 2008.
43. Кормилицын С. Тайны рун. Наследники Одина. М., 2005.
44. Козлов Г. Нордические сказки «Аненербе» // Вокруг света. 2006. URL: <http://www.vokrugsveta.ru/vs/article/2885/> (Дата обращения 17.05.2020)
45. Клемперер В. ЛТТ. Язык Третьего рейха. М., 1998.
46. Кэмптон М.Д. Как популярна была свастика, пока ее не присвоил Гитлер // Русская служба BBC. 24.10.2014 URL: https://www.bbc.com/russian/society/2014/10/141023_swastika_rehabilitation (Дата обращения: 15.06.2019)
47. Кноп Г. Дети Гитлера. М., 2006.
48. Маковский Ю.В. Символика нацистского движения в Германии в 1920-1940-е гг. // Вестник ОГПУ. 2003. С. 104-106. URL:

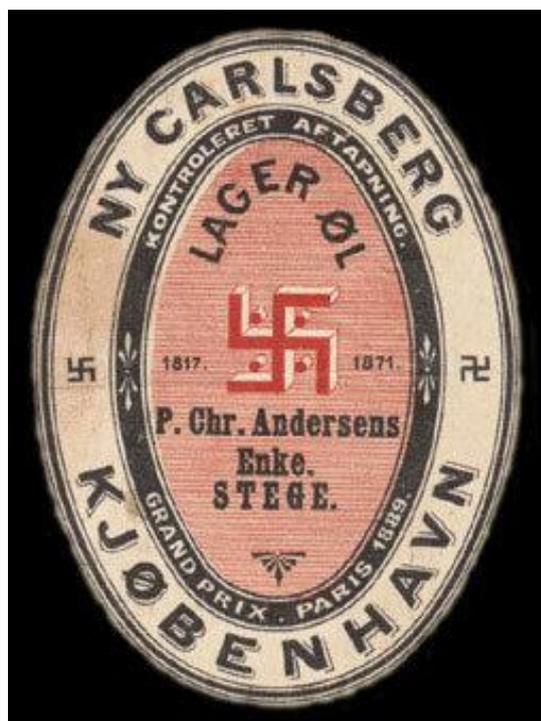
- <https://cyberleninka.ru/article/v/simvolika-natsistskogo-dvizheniya-v-germanii-v-1920-1940-e-gg> (Дата обращения 17.06.2019)
49. Мосс Д. Нацистская культура: интеллектуальная, культурная и общественная жизнь Третьего рейха, 1966.
 50. Первушин А.И. Тайная миссия Третьего рейха. М, 2013.
 51. Пономаренко Р.О. 12-я танковая дивизия СС «Гитлерюгенд». М., 2010.
 52. Пономаренко Р. 32-я добровольческая гренадерская дивизия СС «30 января». М., 2011.
 53. Прокопьев А. Аненербе. Страшная тайна Третьего рейха. М., 2014.
 54. Пленков О.Ю. Третий Рейх. Арийская культура. СПб, 2005.
 55. Пленков О. III рейх. Социализм Гитлера. СПб., 2004.
 56. Платов А.В. Руны: два тысячелетия магической традиции. М, 2010.
 57. Райх В. Психология масс и фашизм. СПб., 1997.
 58. Старцева А. Христианизация саксонских земель Карлом Великим // Научный журнал «Студенческий». 2017. № 6. С. 52-55. URL: https://sibac.info/archive/journal/student/6%286_1%29.pdf#page=54 (Дата обращения 23.04.2020)
 59. Уорвол Н. Войска СС. Кровавый след. М., 2000.
 60. Хене Х. Черный орден СС. История охранных отрядов. М., 2003.
 61. Черепяхин М.А. Роль символов политической власти как факторов формирования политических коммуникаций // Архивариус. 2016. С.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-simvolov-politicheskoy-vlasti-kak-faktorov-formirovaniya-politicheskikh-kommunikatsiy/viewer> (Дата обращения 29.05.2020)
 62. Шилов Е. Немецкий средневековый мистицизм и мифология Третьего рейха: Майстер Экхарт в интерпретации Альфреда Розенберга // Вестник РГГУ. 2012. С. 89-97. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nemetskiy-srednevekovyy-mistitsizm-i-mifologiya-tretiego-reyha-mayster-ekhart-v-interpretatsii-alfreda-rozenberga-1/viewer>
 63. Юнг К. Архетип и символ. М., 1991.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Прил.2. Брелки фирмы Соса-Сола с изображением свастики.

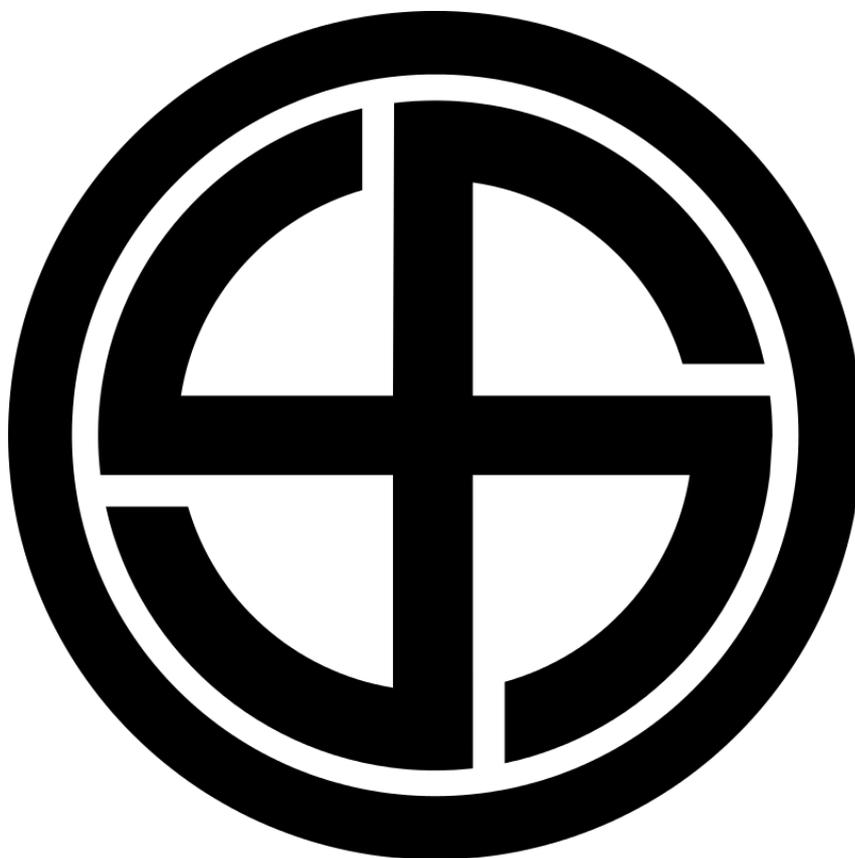
Свастика на пивной этикетке фирмы Calsberg.

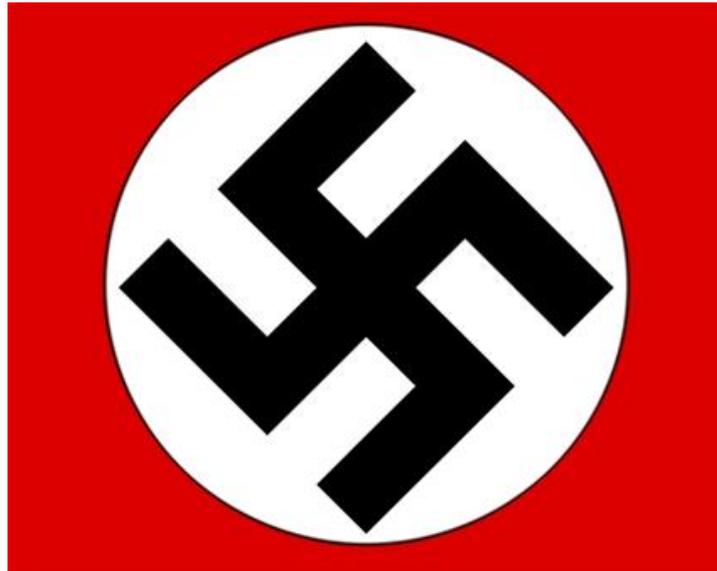
Прил. 2 Эмблема 45-ой пехотной дивизии США времен Первой мировой войны.

Прил 5. Свастическая эмблема «Общества Туле»

Прил. 4 Флаг Третьего рейха.

Прил. 5 Черное солнце в зале обергруппенфюреров в замке Вевельсбург

Прил.6 Кольцо «Мертвая голова».

Прил. 7 Сдвоенная руна «зиг» на официальной эмблеме СС.

Прил. 8 Эмблема 32-й добровольческой гренадерской дивизии СС «30 января».

Прил.9 Руна «Альгиз» на логотипе аптеки во времена Третьего рейха.

Прил. 10 Руна смерти на немецком надгробии.

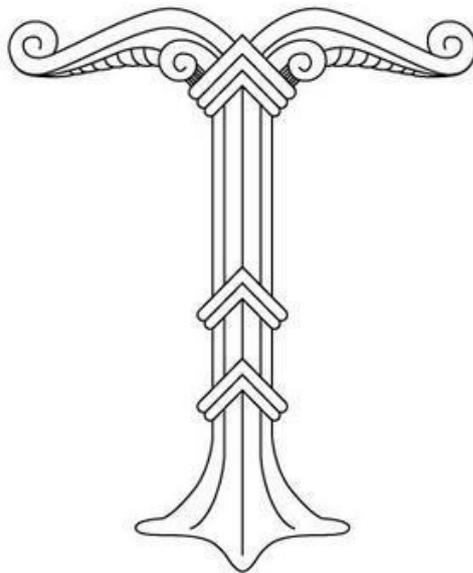
Прил. 11 Руна «Одал» на инсигнии Главного управления СС по вопросам расы и поселения .

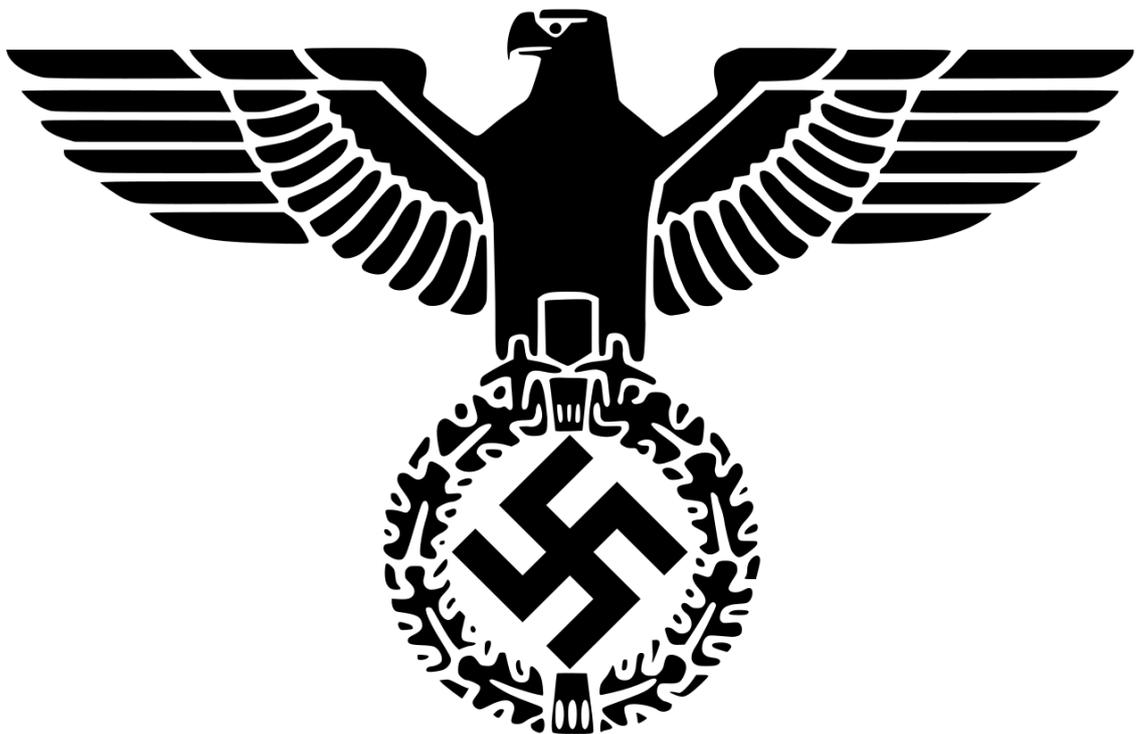
Прил. 12 Изображения дубовых листьев на нацистских пропагандистских плакатах

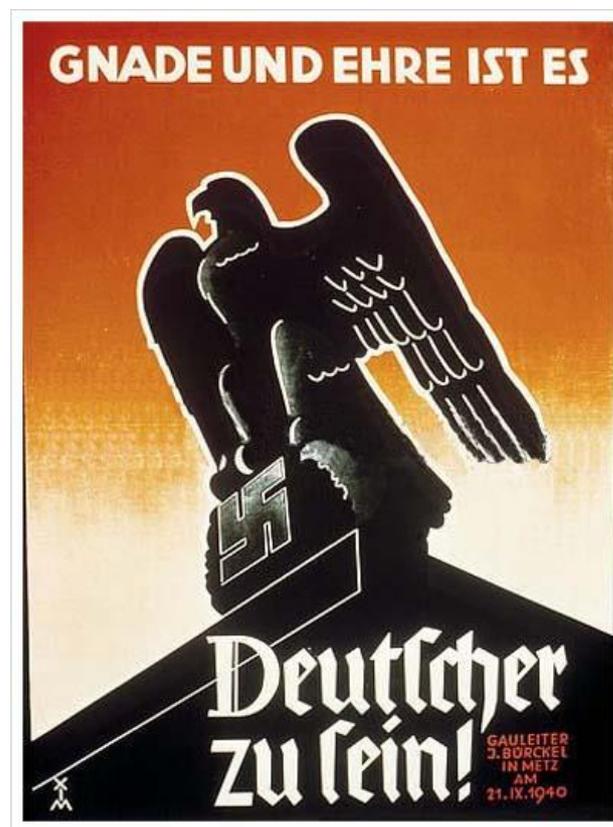
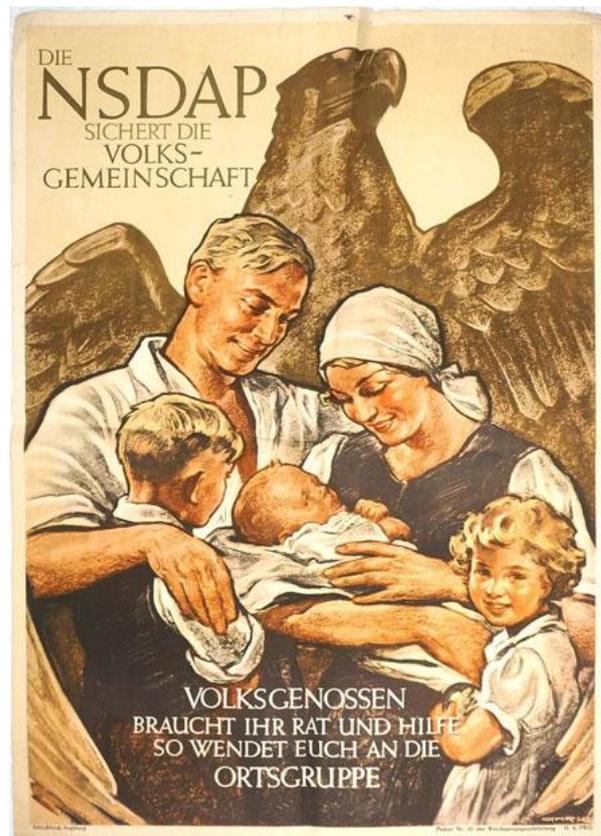
Прил .13 Ирминсуль

Прил. 14 Герб Третьего рейха

Прил. 15 Пропагандистские плакаты с изображением орла

Прил. 16 Немецкий плакат «Освобождение Германии»

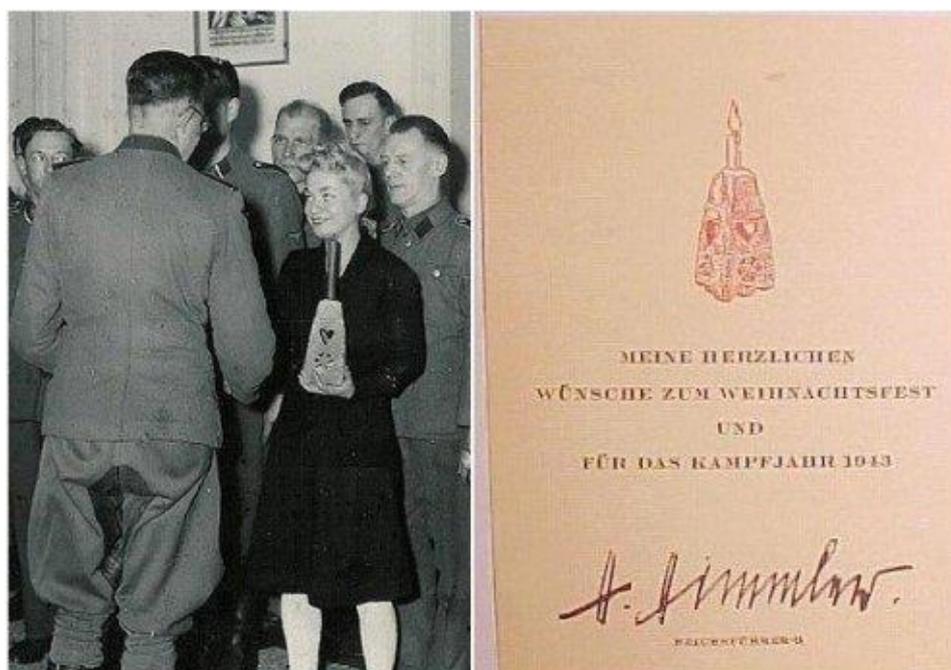
Прил. 17 Елочная игрушка, выполненная в виде головы Гитлера

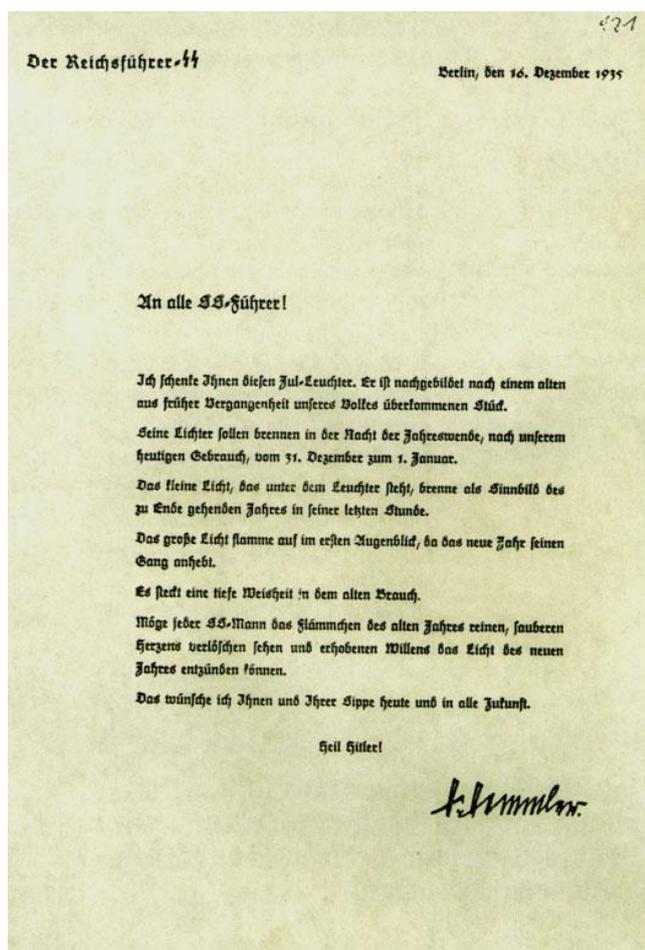
Прил. 18 Йольский светильник на обложке журнала «Germanien»

Прил. 19 Церемония вручения Г. Гиммлером Йольского светильника и подписанный им лист-вкладыш

Прил. 20 Открытка-обращение Рейхсфюрера,
вручаемая членам СС в преддверии Йоля

Прил. 21 Йольская тарелка, произведенная на Аллакской фарфоровой
фабрике

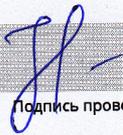

АНТИПЛАГИАТ
ТВОРИТЕ СОБСТВЕННЫМ УМОМ

Орловский государственный
университет имени И.С.
Тургенева

СПРАВКА о результатах проверки текстового документа на наличие заимствований

Проверка выполнена в системе
Антиплагиат.ВУЗ

Автор работы	Столповский Владислав Игоревич
Подразделение	кафедра всеобщей истории и регионоведения
Тип работы	Выпускная квалификационная работа
Название работы	Древнегерманская символика в пропаганде Третьего рейха
Название файла	Древнегерманская символика в пропаганде Третьего рейха.docx
Процент заимствования	2.90 %
Процент самоцитирования	0.00 %
Процент цитирования	7.74 %
Процент оригинальности	89.36 %
Дата проверки	18:12:43 22 июня 2020г.
Модули поиска	Модуль поиска ИПС "Адилет"; Модуль выделения библиографических записей; Сводная коллекция ЭБС; Модуль поиска "Интернет Плюс"; Коллекция РГБ; Цитирование; Модуль поиска переводных заимствований; Модуль поиска переводных заимствований по eLibrary (EnRu); Модуль поиска переводных заимствований по интернет (EnRu); Коллекция eLIBRARY.RU; Коллекция ГАРАНТ; Коллекция Медицина; Диссертации и авторефераты НББ; Модуль поиска перефразирований eLIBRARY.RU; Модуль поиска перефразирований Интернет; Коллекция Патенты; Модуль поиска общеупотребительных выражений; Модуль поиска "ФГБОУ ВО ОГУ им. И.С.Тургенева"; Кольцо вузов
Работу проверил	Ильина Нина Леонидовна ФИО проверяющего
Дата подписи	22.06.2020 Подпись проверяющего

Чтобы убедиться
в подлинности справки,
используйте QR-код, который
содержит ссылку на отчет.

Ответ на вопрос, является ли обнаруженное заимствование
корректным, система оставляет на усмотрение проверяющего.
Предоставленная информация не подлежит использованию
в коммерческих целях.